

Плавание гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана в 1913 г.

I.

Сообщение, сделанное капитаном 2-го ранга Б. А. Вилькицимъ
въ Морскомъ Собраніи.

Утромъ, 26-го іюня, отслуживъ наканунѣ молебенъ о благополучномъ плаваніи, транспорты «Таймырь» и «Вайгачъ» подъ начальствомъ генераль-маіора Сергѣева, вышли изъ Владивостока въ Петропавловскъ.

Плавание до бухты Зима.

28-го суда экспедиціи миновали Лаперузовъ проливъ почти непрерывными туманами прошли Охотское море и вышли въ Тихій океанъ. Вечеромъ, 1-го іюля, стали на якорь въ Раковой губѣ близъ Петропавловска, послали за свѣжей провизіей въ городъ и пошли дальше. 7-го іюля ночью приблизились къ берегу, опознали его, подойдя вплотную при порѣдѣвшемъ туманѣ и вошли въ бухту Эмма, гдѣ застали транспортъ «Аргунь» съ углемъ, масломъ, водой и тремя быками для экспедиціи. Два дня суда грузили уголь, заполнили всѣ ямы и, рассчитывая на спокойныя погоды Ледовитого океана, взяли еще тоннъ по 40 на палубы. Сразу былъ выведенъ одинъ котелъ, приступили къ ихъ чисткѣ по очереди.

Болѣзнь начальника и походъ въ Анадырь.

11-го іюля около полдня начальникъ экспедиціи генерала-маіора Сергѣева постигло кровоизліяніе въ мозгъ. Врачи экспедиціи признали необходимымъ для больного полный покой и лечение въ подходящей береговой обстановкѣ.

Такимъ образомъ генераль Сергѣевъ уже не могъ руководить экспедиціей въ

предстоящемъ плаваніи. Доктора изложили ему свое мнѣніе и онъ приказалъ идти въ Ново-Маріинскъ для донесенія начальству о случившемся. Въ Анадырскомъ заливѣ ледоколы вошли во льды и пробирались въ нихъ съ нѣкоторымъ трудомъ. 14-го августа по радіо-телеграфу генераль Сергѣевъ отправилъ донесеніе о своей болѣзни и въ тотъ же день ледоколы подошли къ самому селенію и стали на якорь.

Стоянка въ Ново-Маріинскѣ.

За время стоянки въ Анадырѣ воспользовались ходомъ красной рыбы и неводомъ въ нѣсколько часовъ наловили больше 200 штукъ кѣты, фунтовъ по 15 каждая. Эта рыба довольно скрашивала столъ команды и офицеровъ во всѣхъ видахъ приготовленія.

Населеніе Ново-Маріинска радужно приняло экспедицію, и уже по уходѣ кораблей по радіотелеграфу сообщено, что отслужено молебствіе о дарованіи благополучнаго плаванія и благодарно за двѣ иконы, оставленныя «Таймыромъ» въ даръ маленькій монастырь церкви селенія.

Смѣна начальниковъ.

20-го августа было получено по телеграфу приказаніе мнѣ принять экспедицію, а генераль-маіору Сергѣеву возвратиться во Владивостокъ. Ледоколы снялись съ якоря, нашли транспортъ «Аргунь» въ Анадырскомъ лиманѣ и приняли отъ него угля и воды въ выполненіе израсходованной части.

Генераль-маіоръ Сергѣевъ сдалъ дол-

жность и перешелъ на «Аргунь». Въ ту же ночь экспедиція двинулась въ Ледовитый океанъ, отправивъ по радиотелеграфу смѣнные рапорты.

Окраска креста Дежнева.

Когда транспорты подходили къ мысу Дежневу, наступало время трехъ международныхъ дней, назначенныхъ для изслѣдованія высокихъ слоевъ атмосферы при помощи метеорографовъ, т. е. самопишущихъ приборовъ, поднимаемыхъ воздушными шарами и змѣями. На транспортъ «Таймырь» было необходимое для этого снаряженія змѣями, но для практики въ пользованіи ими надо было задержаться въ морѣ. Это давало возможность «Вайгачу» использовать эти нѣсколько часовъ на окраску креста памятника Дежневу, поставленнаго на мысѣ его имени генераломъ Унтербергомъ въ 1910 г. Въ два часа ночи, команда «Вайгача» взобралась на гору у Дежнева, усердно принялась за дѣло, въ четыре часа ночи окончили окраску, а въ пять часовъ «Вайгачъ» и «Таймырь» снялись съ якоря и пошли въ Ледовитый океанъ. Леду не было видно.

Начало плаванія по Ледовитому океану.

Въ этотъ день, 24-го іюля, транспорты раздѣлились. «Таймырь», имѣя въ виду междунар. подъемы метеорографовъ, шелъ вдоль берега, а «Вайгачъ» пошелъ на сѣверъ для обнаруженія границы льдовъ. Было условлено поддерживать связь по телеграфу. Таймырь запускалъ змѣи, но отъ порывистаго вѣтра лопались резиновые стропы и подъемы были отложены.

25-го вѣтеръ засвѣжѣлъ, розмахи качки дошли до 40° на бортъ, такъ что змѣевъ запускать нельзя было, а вечеромъ того же дня показались на горизонтѣ отдѣльныя тросистыя льдины. Первые льды, встрѣча съ норвежцами.

Вечеромъ «Таймырь» вошелъ въ ледъ, увидѣлъ стоящій у льдины пароходъ и сталъ на ледяной якорь по близости. Посланный для справокъ офицеръ доложилъ, что это норвежскій пароходъ «Китъ», промышляющій моржей и успѣвшій ихъ набить около 300 штукъ. Въ эти дни, когда мы только что вошли въ океанъ, онъ уже кончалъ на-

вигачію и собирался идти въ Америку и Японію. Мы передали ему почту, которую онъ, какъ оказалось впоследствии, исправно отправилъ, дали ему поправку его единственнаго хронометра и снабдили свѣжей кѣтой, пойманной командой въ Анадырь. Одинъ изъ норвежцевъ во время нашей стоянки непрерывно игралъ на корнетѣ «Боже Царя храни», затѣмъ, пожелавъ другъ другу удачи, мы разстались.

Въ полдень 26-го іюля «Вайгачъ» донесъ по телеграфу, что повернулъ обратно, не дойдя до Врангеля миль 50 и вслѣдствіе непроходимыхъ льдовъ, «Таймырь» вошелъ также въ сплоченные льды. Все время обмѣнивались телеграммами.

Пароходъ Д. ф. «Ставрополь».

Въ этотъ день вечеромъ увидѣли еще дымъ парохода, это оказался пароходъ «Ставрополь», застрявшій во льдахъ въ 20-ти миляхъ отъ берега, встрѣтиться не удалось изъ-за нашедшаго тумана, скрывшаго дымъ.

Обслѣдованіе Чаунской губы.

27-го іюля «Таймырь» вышелъ на болѣе чистую воду, и въ слѣдующую ночь приближался къ Чаунской губѣ. Разстояніе до «Вайгача» все увеличивалось, связь по телеграфу прекратилась. Въ ожиданіи «Вайгача» было рѣшено обслѣдовать губу. Этотъ заливъ, по формѣ и величинѣ, очень близкій къ заливу Рижскому, не имѣлъ на картѣ ни одной глубины и было совершенно неизвѣстно, насколько доступенъ онъ для судовъ. Глубины входа оказались 4—5 сажень, а длины увеличивались. Льды встрѣчались лишь въ самой узкости прохода, заливъ же былъ чистъ. «Таймырь» обошелъ заливъ вокругъ и только юго-западная его часть оказалась болѣе мелководной и близко къ берегу не подпускала.

Опять льды. Приѣмка прѣсной воды съ льдинъ.

29-го іюля выйдя изъ Чаунской губы, «Таймырь» вошелъ въ сплоченный ледъ при глубинахъ отъ 3-хъ съ половиной до 5 сажень. Пришлось пробиваться передними и задними ходами, а иногда становиться на якорь, ожидая помощи вѣтра. Пользовались этимъ вре-

менемъ для пріема прѣсной воды изъ большихъ льдинъ съ озерками изъ талаго снѣга. Озерки попадались такихъ размѣровъ, что съ одной льдины можно было принять около двухъ сотъ тоннъ воды. Такъ пробивались мы 4 дня, только 2-го августа удалось выбраться на чистую воду, тогда прибавили ходъ и пошли догонять «Вайгача», который съ промѣромъ ушелъ дальше.

Поломка телеграфа. Соединеніе съ «Вайгачомъ» и раздѣльный походъ.

3-го августа у насъ пробило обмотку мотора безпроводного телеграфа. Починить судовыми средствами оказалось невозможно. Принимая телеграммы «Вайгача», мы не могли на нихъ отвѣчать, но «Вайгачъ», потерявъ связь, повернулъ, какъ было условлено, къ намъ. Приблизившись другъ къ другу, мы стали на якорь въ открытомъ морѣ миляхъ въ пятидесяти отъ берега, гдѣ глубина была всего 9 сажень. Обсудивъ дальнѣйшія дѣйствія, опять разошлись. «Вайгачу» было предложено идти выполнить пополненіе промѣра малыхъ глубинъ вдоль берега до Лены, а «Таймырь» пошелъ на сѣверъ для гидрологическаго разрѣза и наблюденія границъ льдовъ. Было назначено рандеву черезъ 6 дней у острова Преображенія. Для исправленія телеграфа рѣшено было испробовать замѣнить испорченную часть моторомъ воздушнаго насоса, рассчитаннымъ на меньшее число оборотовъ и другую нагрузку. Установка была сдѣлана и дала хорошіе результаты.

Мелководіе у Новой Сибири.

Четвертаго августа мы начали встрѣчать рѣдкія льдины, попадались отдѣльныя полосы и поля длиною больше мили и много плавнику. Огибая

въ предѣлѣхъ съ West'a, считая себя миляхъ въ 30—40 отъ острова Новой Сибири, мы пришли на глубины въ 19 футъ сидя носомъ столько же. П вернули на «W» приходили опять на малые глубины, искали выходъ по другимъ румбамъ всюду притыкались къ мелямъ. Весь слѣдующій день дѣлали промѣръ со шлюпокъ по разнымъ направленіямъ. Берега видно не было.

Шестого вѣтеръ засвѣжѣлъ. Продолжать промѣръ со шлюпокъ нельзя бы-

ло, «Таймырь» снялся съ якоря и пошелъ самъ искать путь, по временамъ ставя вѣшки. Вѣшки помогали возвращаться съ опасныхъ мѣстъ на большую глубину и искать прохода по другому направленію. Къ вечеру открылся сѣверо-восточный берегъ Новой Сибири. Глубины стали больше, качка дошла до 30° на бортъ, льды перестали показываться.

Опять свободное море.

Рано утромъ, 7 августа мы почувствовали себя опять свободными въ морѣ, когда на горизонтѣ показались какія-то неясныя очертанія не то огромной стамухи, не то невѣдомаго острова.

Открытіе новаго острова.

Черезъ нѣсколько времени мы уже съ нѣкоторою опредѣленностью могли предполагать, что это земля.

Въ 5 часовъ утра, взяли курсъ на нее и прибавили ходу. У самаго берега мы стали на якорь. Огромный бѣлый медвѣдь показался на вершинѣ острова, разглядывая съ недоумѣніемъ непрошенныхъ гостей, много моржей плавало вокругъ корабля, еще больше ихъ лежало на берегу, оглашая воздухъ страшнымъ ревомъ.

Охота на медвѣдей и моржей. Присоединеніе острова къ рускимъ владѣніямъ.

Недалеко отъ берега спавъ свернувшись клубкомъ другой бѣлый медвѣдь небольшихъ размѣровъ, повидимому молодой. Сейчасъ была снаряжена охотничья партія убить этого медвѣдя и нѣсколькихъ моржей. Вельботъ былъ посланъ съ промѣромъ бухты. Съ корабля производились наблюденія солнца для опредѣленія широты и долготы. Послѣ обѣда была снаряжена экспедиція на вершину горы для водруженія флага, а докторъ Старокодомскій пошелъ отдѣльно собирать коллекціи. Взбираться на верхъ было трудно, лицомъ къ лицу нѣсколько разъ встрѣчались съ медвѣдями, но къ счастью они пугались не меньше нашихъ охотниковъ. Такъ безоружному доктору удалось спокойно уйти съ площадки на вершинѣ острова, гдѣ вмѣстѣ съ нимъ гуляли 3 медвѣдя, а партіи, ко-

торая водрузила флагъ, пришлось убить изъ самообороны трехъ изъ нихъ и бросить. Лѣтнія шкуры не представляли большого интереса, а тащить ихъ на корабль было чрезвычайно трудно по такой дорогѣ. Захватили только одинъ черепъ для академіи наукъ. Достигнувъ вершины острова, старшій офицеръ водрузилъ тамъ національный флагъ, частью врывъ его въ скалу, частью заваливъ камнями. Въ прорѣзъ флагштока была вложена записка о днѣ открытія и присоединенія острова къ русскимъ владѣніямъ.

Опись острова.

Вечеромъ «Таймырь» снялся, сдѣлалъ опись острова и черезъ часъ пошелъ по направленію къ Беннету.

Подходъ къ Беннету.

При чистомъ ото льда морѣ, 8 августа, въ 3 часа ночи, по носу увидѣли высокій берегъ загадочнаго Беннета. Трагическая исторія де-Лонга со своей командой, открывшаго этотъ островъ, такая же участь барона Толя со спутниками, сложившихъ свои жизни за изслѣдованіе его, воспоминанія о лихомъ походѣ Колчака на вельботѣ съ «Зари» въ поискахъ своего начальника на этомъ роковомъ островѣ, влекли насъ туда, какъ сказочный міръ. Совершенно неожиданно было видѣть его свободнымъ ото льда, хотѣлось сойти на берегъ, найти и взять тѣ коллекціи барона Толя, которыя онъ оставилъ, ища спасенія отъ вѣрной голодной смерти въ невѣроятно рискованномъ походѣ пѣшкомъ черезъ движущіеся льды въ безконечную страшную полярную ночь, коллекціи которыя не могъ захватить бравый Колчанъ на свою небольшую шлюпку. Но изъ-за двухъ дней потерянныхъ нами на меляхъ у Нов. Сибири, мы уже опаздывали на мѣсто randevу съ «Вайгачомъ» и считая необходимымъ всѣми силами стараться приходить въ намѣченные пункты во время, мы не могли удѣлать достаточно времени на розыски коллекцій, не могли пристать прямо къ мѣсту избушки Толя, изъ-за бушевавшего моря. «Таймырь» подошелъ, посмотрѣлъ на островъ съ сѣвера, и пошелъ дальше. Погода была туманная, шелъ снѣгъ.

Земли Санникова не существуетъ.

Послѣ 12 ч. этого дня, 8 августа, погода разъяснилась, горизонтъ былъ совершенно чистый, видимость большая, смотрѣли не увидимъ ли загадочной земли, которую впервые видѣлъ съ острова Котельнаго купецъ Санниковъ 100 лѣтъ назадъ, а затѣмъ въ 1885 г. баронъ Толь. Но никакихъ признаковъ земли не было, хотя мы проходили отъ нея вдвое ближе того разстоянія, съ котораго предполагалъ, что ее видѣлъ баронъ Толь.

Берегъ Таймыра.

Рано утромъ 10-го августа, открыли по курсу возвышенности берега, такимъ образомъ приближались къ Таймыру. Мы вышли сѣвернѣе острова Преображенія, и взявъ курсъ вдоль берега, приближались къ нему. На этомъ островѣ, на условномъ мѣстѣ должны были найти вѣху и записку «Вайгача», съ указаніемъ, гдѣ онъ работаетъ, если-бы онъ пришелъ раньше насъ. Пройдя почти чистой ото льда водой такой небывалый путь, естественно, что мы тревожились за другой корабль, думая, что можетъ быть весь ледъ отнесенъ къ югу и находится на его пути. Что касается «Вайгача», то онъ безпокоился за насъ, такъ какъ зная Беннетъ по литературѣ, не предполагалъ, что воды окружающія его на такомъ пространствѣ могутъ быть доступны для плаванія.

Встрѣча съ «Вайгачомъ».

Белика была наша общая радость, когда мы сначала получили телеграмму «Вайгача», затѣмъ увидѣли за горизонтомъ типичныя для нашихъ ледоколовъ высокія мачты, а черезъ нѣсколько времени и весь контуръ корабля, который держалъ свои позывные. О своемъ отдѣльномъ плаваніи доложить командиръ «Вайгача», капитанъ 2-го ранга Новопашенный. Въ седьмомъ часу вечера мы стали на якорь въ бухтѣ у сѣвернаго берега острова, а черезъ полчаса рядомъ сталъ и «Вайгачъ».

Охота на островѣ. Медвѣжье мясо.

На островѣ бѣгали олени, а у берега лежалъ бѣлый медвѣдь. Сейчасъ-

же оба корабля снарядили охотничью партію и убили на берегу двухъ медвѣдей и одного оленя, другого оленя охотники загнали въ воду и онъ поплылъ въ открытое море, но былъ настигнутъ и заарканенъ со шлюпки. Такимъ образомъ мы раздобылись опять свѣжимъ мясомъ. Первый медвѣдь, убитый на открытомъ островѣ, уже нѣсколько разъ шелъ на приготовленіе котлетъ для ужина команды и съ каждымъ днемъ число скептиковъ, не желающихъ ѣсть медвѣжатину уменьшалось.

Опись Таймырскаго побережья.

Въ 6 часовъ утра «Таймырь» снялся, пошелъ на девицію, а затѣмъ со съемкой берега на сѣверъ. «Вайгачъ» же остался для астрономическихъ наблюдений. Оба корабля имѣя въ виду, что опись лучше дѣлать малымъ ходомъ, рискнули приступить къ чисткѣ котловъ по очереди.

Подвигаясь со съемкой къ сѣверу, «Таймырь» 13-го августа дошелъ до широты 76° съ половиной. За это время «Вайгачъ» получивъ пунктъ на о. Преображенія, пошелъ обследовать большую бухту въ широтѣ около 75° съ половиной. Бухта эта обозначена пунктиромъ лейтенантомъ Харитономъ Лантевымъ, работавшимъ тамъ во времена императрицы Анны Іоанновны. Извѣстно, что въ 1740 году около этого мѣста дубель-шлюпъ Лантева былъ раздавленъ льдами и команда принуждена была идти шѣшкомъ къ Хатангскому заливу. Противъ мѣста крушенія его углаго кораблика, мы видѣли слѣды одной поварни, при входѣ въ заливъ другую и въ глубинѣ его третью.

Поварни Харитона Лантева.

Поварни—это маленькія избушки, построенныя изъ плавника, съ печью, сложенной изъ камней, строятся обыкновенно по одному типу и служатъ для приготовленія пищи, отдыха и обогрева посѣтителей этихъ суровыхъ мѣстъ. Правильной съемки этой бухты Лантевъ повидимому не дѣлалъ. Бухта оказалась очень извилистой, съ глубиной отъ 5 до 15 саж. и далеко вдавшейся въ берегъ.

Посадка «Вайгача» на мель и снятіе его.

«Вайгачъ» прошелъ 15 миль, затѣмъ, поворачивая вправо вдоль изгиба берега бухты, неожиданно послѣ 8-ми сажень глубины попалъ на мелководье и сѣлъ на мель.

Дойдя до указанной выше широты, «Таймырь» узналъ, что попытки «Вайгача» сняться въ полную воду не увѣнчались успѣхомъ, повернулъ къ нему и пришелъ вечеромъ, завелъ буксиры, попробовалъ тянуть, но безуспѣшно. За ночь принялъ воду съ «Вайгача» въ свои цистерны, съ утренней полной водой возобновилъ попытку и при машинахъ обоихъ кораблей, работавшихъ полнымъ ходомъ, стащилъ его съ мели и передалъ воду обратно.

Поиски слѣдовъ великой экспедиціи императрицы Анны Іоанновны.

Затѣмъ экспедиція пошла дальше. По дорогѣ «Таймырь» останавливался у поварни. Мы разрыли ее, искали какихъ-нибудь указаній объ ея хозяевахъ, но ничего кромѣ примитивныхъ, самодѣльныхъ орудій для приготовленія ѣды не нашли. «Вайгачъ» же раньше тщательно осмотрѣлъ другую поварню у входа.

Опись сѣверо-восточной части Таймыра.

15-го августа «Таймырь» продолжалъ съемку, «Вайгачъ» же пошелъ для опредѣленія астрономическихъ пунктовъ по побережью. Въ тотъ-же день къ вечеру стали встрѣчаться льды, а на льду гуляли бѣлые медвѣди. Когда корабль подходилъ, то они обыкновенно шли на встрѣчу, если находились не очень далеко, до разстоянія вѣрнаго ружейнаго выстрѣла, послѣ чего, сраженные пулей, поступали въ пополненіе запасовъ свѣжей провизіи команды.

Заливъ Фаддея.

Иногда изъ-за дождя, снѣга и мглы приходилось приостанавливать работы и становиться на якорь въ открытомъ морѣ, а иногда надо было обходить большія поля льда. 16-го пополнили запасы прѣсной воды со льдины. 17-го начали опись залива Фаддея. Относи-

тельно этого глубоко вдающагося въ материкъ залива существуетъ легенда, что это проливъ выходящій по западную сторону Челюскина. Онъ еще не былъ никѣмъ описанъ, а потому представлялъ намъ особый интересъ. Къ сожалѣнію дойдя до глубины, при которой мы часто притыкались къ мели, мы еще не видѣли конца залива, а туманъ, дождь, снѣгъ и льды очень затрудняли съемку.

Острова и рандеву мысъ Челюскинъ.

Значительную-же часть залива описали 19-го августа, мы встрѣтились съ «Вайгачемъ» миляхъ въ сорока отъ Челюскина. Около берега былъ сплоченный ледъ, море-же было довольно чисто. Обсудивъ дальнѣйшія работы, черезъ два часа снялись. «Вайгачъ» пошелъ со съемкой вдоль берега, «Таймырь»-же съ промѣромъ дальше въ море. Былъ поднятъ сигналъ; рандеву-мысъ Челюскинъ, казалось, что уже въ нѣсколькихъ миляхъ мы не можемъ встрѣтить большой перемѣны въ распределеніи льдовъ. Тамъ гдѣ предполагалась широкая дорога отъ материка до полюса было даже больше шансовъ встрѣтить чистую воду, но оказалось, что уже вечеромъ мы, не видя берега, подошли къ сплошному ледяному полю, повернули вдоль его кромки на N и черезъ пять минутъ увидѣли прямо по носу идущій на встрѣчу «Вайгачъ». На слѣдующій день мы пошли на сѣверъ, имѣя намѣреніе обойти ледъ.

Новый островъ.

Въ три часа дня 20-го августа стали разбирать на горизонтѣ какія-то крупныя образованія, подойдя ближе увидѣли, что это низменный островъ. Пошли его описывать, «Вайгачъ» южный берегъ, а «Таймырь» восточный и сѣверный. Удалось описать какъ видно по картѣ около 25 миль его береговой черты. Отъ сѣвернаго берега этого острова тянулся опять ледяной припай. Въ 10-мъ часу вечера соединились съ «Вайгачемъ» и пошли дальше на сѣверъ, вдоль границы припая. Льды попадались чаще, то мелкій разбитый, то полосы сплоченаго. Глубины упавшія у острова до 10 сажень, опять возросли до 80—90. Въ эту ночь мы

начали встрѣчать ледяныя горы, высотой въ 5—6 сажень надъ водой, т. е. глубиной сажень сорокъ. Дулъ очень свѣжій зюйдъ вѣсть со инвалами до 8 балловъ.

Невѣдомая земля.

Въ 5 часовъ утра изъ-за поднявшихся тучъ увидѣли горныя массивы невѣдомой земли. «Таймырь» сейчасъ-же началъ описъ, а «Вайгачъ» присталъ къ берегу для полученія астрономическаго пункта. Въ семь часовъ вечера, найдя узкій проходъ между мощными ледяными полями, «Таймырь» увидѣлъ на W еще горы. Въ 11 часовъ дня сдѣлавъ описъ всего доступнаго берега мы соединились съ «Вайгачемъ», который пересѣкъ большой заливъ новооткрытой земли напрямикъ и стали на ледяныя якоря у ледяного припая близъ берега.

Присоединеніе открытых острововъ къ русскимъ владѣніямъ.

Это былъ международный день изслѣдованія высокихъ слоевъ атмосферы, поэтому «Таймырь» подымалъ метеорографъ на змѣяхъ, командиръ «Вайгача» получилъ астрономическій пунктъ, который отмѣтилъ установкой столба. Кромѣ того была установлена мачта. Въ 6 часовъ пополудни 22-го августа, я объявилъ собравшимся экипажамъ кораблей экспедиціи о присоединеніи земли къ владѣніямъ Его Императорскаго Величества, поздравилъ команду съ открытіемъ, послѣ чего при крикахъ ура на мачтѣ былъ поднятъ національный флагъ. Въ этотъ день команда получила по чаркѣ, которой не получаетъ обычно въ Ледовитомъ океанѣ и былъ сдѣланъ улучшенный ужинъ.

Возвращеніе къ Челюскину.

Вечеромъ пошли дальше. Въ три часа ночи вошли въ очень густой ледъ, шли дальше. Въ 4 часа ночи 23-го августа вошли въ тупикъ. Сплошное ледяное поле было со всѣхъ сторонъ, лишь за кормой оставался узкій каналъ. Небо по горизонту всюду было бѣло, только на N было сѣроватое пятно, обозначающее небольшую поляну за горизонтомъ. Ледъ былъ слишкомъ мощный, чтобы пробовать

его ломать, а широты и время года такія, что не давали надежды дожидаться чистаго пути въ близкіе дни. Я повернулъ обратно.

Неизмѣнность берегового припая.

24-го августа въ 4 часа дня мы вернулись къ Челюскину и тамъ стали на якорь. Границы ледяного покрова за наше отсутствіе не измѣнились, барометръ стоялъ высоко и еще медленно подымался, вѣтеръ былъ Nord. Простояли такъ весь слѣдующій день, наблюдая теченія, дѣлая обычные наблюденія и выжидая помощи вѣтра.

Въ слѣдующую ночь насъ стало заносить льдами и мы пошли къ ближайшему новому острову укрыться подъ берегомъ. 28 «Таймырь» пошелъ къ Челюскину посмотрѣть, что сдѣлалъ дувшій свѣжій вѣтеръ. На дорогѣ пробовали силу ледоколовъ на ломку такого льда, результаты были неутѣшительные. Въ 4 часа дня, ставъ на ледяные якоря у припая, мы отправили нѣшнюю партію состоявшую изъ доктора Старокадомскаго, лейтенанта Лаврова и 5 нижнихъ чиновъ къ двумя санями, осмотрѣть насколько возможно мѣстность на западъ. Объ этомъ походѣ партіи доложить докторъ Старокадомскій.

Буреніе льда.

Оставшіеся на кораблѣ занялись буреніемъ льда для опредѣленія его толщины, вели обычные наблюденія охотились на бѣлыхъ медвѣдей, которые тутъ подходили къ стоянкѣ корабля довольно часто. Ледъ оказался толщиной отъ 3 до 5 футовъ.

Попытка пробиваться.

Вечеромъ слѣдующаго дня партія вернулась, побывавъ на Челюскинѣ и пройдя еще дальше. Противуположной границы льда она не видѣла, не видѣла и утѣшительной синевы на небѣ, обозначающей чистую воду за горизонтомъ. Въ этотъ день, 29-го августа подошелъ къ намъ «Вайгачъ». На слѣдующій день, подсчитавъ запасы угля, и принимая во вниманіе наблюденія береговой партіи, было рѣшено попробовать колоть ледъ, работая обоими кораблями. Для обезпеченія обратнаго пути выхо-

дило, что надо проходить въ сутки миль 10, чтобы заглянуть дальше, чѣмъ могла видѣть береговая партія и не полатиться за это любопытство необходимостью зимовать безъ топлива.

Въ 4 часа дня начали работу. Рядомъ ударяли въ ледъ оба корабля и отламывали куски, которые W вѣтромъ уносило въ море, но работа подвигалась медленно. На слѣдующій день вѣтеръ стихъ и началъ задуть уже съ другой стороны. Весь обломанный ледъ уже оставался тутъ-же и дѣлалъ невозможной дальнѣйшую работу, такъ какъ нельзя было отходить заднимъ ходомъ, чтобы опять съ разбѣга ударить въ ледъ. Оказалось, что за сутки мы прошли только миль 5. Тогда повернули къ выходу и въ полчаса прошли тотъ каналъ, который пробивали сутки.

Рѣшеніе возвращаться въ Владивостокъ.

Отсутствіе надежды на проходъ на западъ въ виду поздняго времени, начала морозовъ, ограниченности остатковъ угля и необходимости чистить котлы, побудили меня повернуть въ Владивостокъ.

Приходъ къ Беннету.

Выйдя изъ канала, мы пошли дальше, располагая курсы къ островамъ Де-Лонга съ цѣлью попутнаго опредѣленія границы льда. Первые два дня пришлось постепенно спускаться къ югу, обходя встречаемые льды, но съ вечера 2-го сентября море стало чистымъ, вѣтеръ все свѣжѣлъ, доходилъ до 5—6 баловъ, а качка градусовъ до 40 на бортъ. Скорость хода вслѣдствіе противнаго вѣтра упала до 4-хъ узловъ. Земли Санникова опять не видѣли, хотя проходили еще сѣвернѣе чѣмъ раньше. При этихъ условіяхъ съ разсвѣтомъ 5-го сентября мы увидѣли островъ Беннета и поспѣшили укрыться подъ его сѣвернымъ берегомъ. Было рѣшено въ видахъ сбереженія угля переждать противный вѣтеръ.

Накипь въ котлахъ. Поиски коллекцій барона Толя. Памятникъ Толю и спутникамъ его. Опись острова.

Въ этотъ день на «Таймырь» лопнула трубка холодильника, въ котлы про-

никла соленая вода, образовалась накипь, но здѣсь о чисткѣ котла нельзя было и думать. Не теряя времени, мы послали партію состоящую изъ трехъ офицеровъ, доктора Старокадомскаго и 16-ти нижнихъ чиновъ отыскать коллекціи барона Толя. Доложить объ этомъ походѣ докторъ Старокадомскій. На кораблѣ изготовляли крестъ, который и установили на возвышенности полуострова имени баронесы Толь, въ память самоотверженнаго ея мужа и его спутниковъ, заплатившихъ жизнью за изслѣдованіе этого острова. Партія съ коллекціями вернулась на слѣдующій день, но вѣтеръ все не стихалъ и только черезъ 4 дня рано утромъ «Таймырь» снялся съ якоря, обошелъ описью островъ и соединившись съ «Вайгачемъ» пошелъ дальше.

10-го сентября, въ пятомъ часу утра наблюдались слѣва на горизонтѣ возвышенности острова Жаннета, а справа долго и хорошо былъ виденъ открытый нами мѣсяць тому назадъ островокъ.

Наступленіе морозовъ.

Морозъ въ этотъ день доходилъ до 9° Реомюра, вечеромъ мы вошли въ новообразующійся ледъ, толщиной до 3 д. и наконецъ подошли къ сплоченному полю стараго льда.

Поворотъ на югъ.

Пришлось сворачивать къ югу. Морозъ ночью дошелъ до 14°. Такъ мы шли двое сутокъ, то блинчатымъ льдомъ, то саломъ, то пробиваясь въ болѣе старомъ сплоченномъ лдѣ, постепенно забираясь все южнѣе и южнѣе, а временами даже и западнѣе.

Гибель кочегара Бѣляка

12-го сентября къ полудню вышли на чистую воду и рѣшили застопорить машину для зоологической и гидрологической станцій. При выборѣ трапа, запутавшимся платемъ былъ втянутъ между барабанами лебедки стоявшій на оттяжкѣ кочегаръ Бѣлякъ, получившій смертельныя увѣчья. Несчастный скончался черезъ полтора часа.

Неожиданная потеря человѣка при условіяхъ повседневной работы, къ которой всѣ уже хорошо привыкли, была для насъ тяжелымъ ударомъ. Покой-

ный былъ скромнымъ хорошимъ работникомъ и пользовался общей любовью команды и офицеровъ.

Передавъ на «Вайгачъ» о несчастномъ случаѣ, получивъ отъ него выраженіе сочувствія въ горѣ, мы все шли дальше. 13-го опять вошли въ сало и разбитый ледъ. Опять спускались къ югу. Эти дни похода были тяжелы.

Трудность плаванія ночью. Похороны Бѣляка. Чукчи.

Въ виду наступившихъ морозовъ и образовавшагося льда, который крѣпчалъ съ каждымъ днемъ, мы не смѣли тратить времени на остановки, приходилось идти круглые сутки, но въ темныя ночи трудно было видѣть впередъ, все время можно было съ полного хода удариться въ большую льдину, смотрѣть надо было во всю. Утромъ 16-го мы подошли къ Колучинской губѣ, гдѣ рѣшили остановиться, чтобы похоронить погибшаго Бѣляка. Мѣсто для могилы было выбрано на концѣ косы отдѣляющей губу отъ океана, было рѣшено поставить возможно большой крестъ, дабы онъ на будущее время облегчалъ входъ въ бухту и чтобы такимъ образомъ могила Бѣляка не была забыта. Во время печальной церемоніи похоронъ, на конецъ косы пріѣхали на двухъ собачьихъ нартахъ чукчи, собаки испугались похороннаго салюта и унесли ихъ обратно, но затѣмъ они вернулись и съ любопытствомъ смотрѣли на странныя суда, которыя стоятъ. У нихъ ничего не покупаютъ и сами ничего не продаютъ. Мы имъ объяснили, что тамъ подъ крестомъ спитъ одинъ изъ людей менгетанге, т. е. русскій, одинъ изъ слугъ великаго Тыркирыма, т. е. Солнечнаго Владыки, какъ они называютъ Государя Императора и что они поэтому должны беречь эту могилу. Чукчи слушали съ благоговѣніемъ слова о великомъ Тыркирымѣ и знаками объяснили, что за могилой посмотрятъ. Одаривъ ихъ чаемъ, сахаромъ, спичками и табакомъ, корабли пошли въглубъ бухты производить ея опись.

Слѣды американцевъ.

На этой косѣ Бѣляка есть много тундряныхъ озерокъ прѣсной воды, изъ которыхъ мы пополнили наши запасы.

Затѣмъ на косѣ обратили на себя вниманіе многочисленныя слѣды обуви культурныхъ людей и остатки лѣтнихъ селеній чукчей. Это заставляетъ предполагать, что тутъ одинъ изъ лѣтнихъ рынковъ американской хищнической торговли. Къ тому-же чукчи понимали нѣкоторые англійскія слова, ничего не зная по русски.

Исслѣдованіе бухты.

Колючинская бухта раньше не была изслѣдована, есть свѣдѣнія, что американскія шкуны плавали по ней безпрепятственно. Бухта далеко вдавалась въ берегъ и оказалась достаточно глубокой для плаванія. Побережье ее богато лагунами и озерами прѣсной воды, кое-гдѣ видны чукотскіе яранги. Повидимому лѣтомъ эти мѣста густо заселяются представителями пернатого царства.

Обслѣдованіемъ Колючинской губы закончились наши работы въ Ледовитомъ океанѣ.

Чистка котла.

Производя опись мы вывели одинъ котелъ и въ виду обнаруженной большой накипи рѣшили наскоро его чистить, слѣдуя до Дежнева подъ другимъ котломъ.

Штормъ.

20-го сентября вышли изъ губы, но свѣжѣвшій вѣтеръ и сильныя теченія не позволяли машинѣ выгребать, нашедшая же пурга закрыла входъ въ бухту. Отдали якорь въ открытомъ морѣ, и прождали на якорѣ сутки, пока не ввели другой котелъ. Размахи качки во время отлива изъ бухты, когда теченіе насъ ставило лагомъ къ вѣтру, доходили до 49 градусовъ на бортъ, что на якорѣ явленіе необычное. Наши же хорошіе якоря и крѣпкіе канаты держали превосходно. На слѣдующій день мы соединились съ показавшимся изъ мглы «Вайгачемъ» и пошли дальше. Вечеромъ 22-го прошли мысъ Дежнева, вѣтеръ совсѣмъ стихъ, но подъ утро сталъ опять свѣжѣть. Въ 11 часовъ утра размахи качки дошли до 55° на бортъ, пришлось привести противъ волны и ждать окончанія шторма въ морѣ. До бухты Провидѣнія оставалось миль 40. Волна благодаря мелко-

водью была крутая. Около полночи «Таймырь» пересталъ слушаться руля, оказалось, что лопнулъ штуртрость, размахи качки все увеличивались, дошли до 59° на бортъ. При этихъ условіяхъ стали переходить на ручное управленіе съ юта, что и удалось сдѣлать. Ходъ, не смотря на полное число оборотовъ, былъ всего около узла. Въ третьемъ часу ночи скрылись огни «Вайгача», который штормовалъ по близости, въ разсвѣтъ его не увидѣли. Вечеромъ зыбъ стала замѣтно стихать и мы стали на якорь прикрытые отъ волны островомъ св. Лаврентія. Въ установленные часы вызывали «Вайгача» по телеграфу, но отвѣта не было.

Раздѣленіе транспортовъ. Недостатокъ угля.

Только на слѣдующій день около полдня мы получили телеграмму, что онъ утромъ тоже сталъ на якорь у берега св. Лаврентія. Стали по телеграфу же выяснять положеніе. Оказалось, что благодаря послѣднимъ штормамъ, отопленію водяныхъ цистернъ во время морозовъ, засоренія котловъ осѣвшимъ въ нихъ цементомъ и накипи соли на стѣнкахъ котловъ, расходъ угля очень увеличился и запасы «Вайгача», имѣвшаго у Челюскина избытокъ приблизились къ запасамъ «Таймыра». Не имѣя угольныхъ складовъ на русскомъ берегу до Петропавловска, мы рѣшили идти въ Америку пытаться получить уголь и чистить котлы.

Походъ въ Санъ-Найкель. Русская церковь. Просьба прихода.

На американскомъ берегу ближайшія культурныя мѣста были городъ Номъ и селенія Св. Михаила. Первый городъ выросъ прямо на берегу открытаго моря въ послѣдніе годы, когда благодаря найденному на Аляскѣ золоту нахлынуло огромное количество искателей счастья и заработка, рейдъ его открыть вѣтрамъ большинства румбовъ, а потому о чисткѣ котловъ намъ нельзя было и думать, оставалось с. Св. Михаила, куда мы и вышли въ 6 часовъ утра 26-го, соединившись съ «Вайгачемъ». При стихшемъ вѣтрѣ мы благополучно въ туманѣ пробрались туда и въ 8 часовъ утра 27-го стали

на якорь на сравнительно хорошо защищенном рейдѣ. Св. Михаила или Михайловскій редутъ, какъ онъ назывался раньше, былъ основанъ въ 1833 году русскимъ лейтенантомъ Михаиломъ Тебенъковымъ и служилъ отнимъ изъ оплотовъ русскаго владычества на Аляскѣ и станціей Русско-Американской Компаніи. Въ настоящее время онъ служитъ конечнымъ пунктомъ рѣчнаго пароходства по рѣкѣ Юкону и черезъ него идетъ все сообщеніе этаго раіона съ Америкой и Канадой. Здѣсь стоитъ одна рота войскъ Соединенныхъ Штатовъ, есть школа, католическая церковь, двѣ больницы военная и частная, а посреди селенія за оградой остался забытый Россіей кусокъ нашей территоріи, на которомъ стоитъ православный храмъ и два пугающихъ домика: одинъ священника, другой псаломщика. Когда въ 1867 году русскую Америку продали Соединеннымъ Штатамъ, то не рѣшились отдать въ иновѣрческія руки только что построенные православные храмы и тѣмъ посягнуть на энергично и успѣшно насаждавшееся православіе. Всѣ православныя церкви въ Аляскѣ стоятъ на русской землѣ и по сіе время. Много эскимосовъ было тогда обращено въ нашу вѣру, много ихъ и до сихъ поръ. Храмъ приходилъ въ ветхость и вотъ въ 1883 году на средства прихода, энергіей перешедшихъ въ американское подданство русскихъ людей и эскимосовъ, на средства всего 200 человѣкъ былъ построенъ новый, который стоитъ до сихъ поръ и поддерживается въ большой чистотѣ и порядкѣ. Эскимосы понемногу продолжаютъ украшеніе храма, недавно купили колоколъ, въ прошломъ году выписали изъ Москвы плащаницу, но духовныя настыри ихъ забываютъ; русскихъ властей они никогда не видятъ и вотъ ко мнѣ обратились какъ къ представителю русскаго государства, просили заступиться за нихъ и похлопотать о возвращеніи имъ священника. Дѣло въ томъ, что уже больше года какъ ихъ послѣдній священникъ отецъ Амфилохій уѣхалъ въ Россію; этотъ батюшка прослужилъ тамъ нѣсколько лѣтъ, научился говорить по эскимоски, по англійски и вдругъ уѣхалъ. Они писали

въ русскую миссію, просили также своего епископа Александра аляскинскаго, который, какъ они говорятъ, уже пять лѣтъ какъ носить этотъ титулъ, но еще ни разу не посѣтилъ Аляску. При насъ пришелъ послѣдній пароходъ за этотъ годъ, а священ. ни старый, ни новый не пріѣзжали. Некому ихъ вѣнчать, крестить, некому отслужить панихиду. Понемногу ряды православныхъ рѣдѣютъ, іезуиты дѣлаютъ свое дѣло и уже человѣкъ 10 изъ 200 перешли въ католичество. Обѣщая исполнить просьбу прихода по прибытіи въ Петербургъ, мы починили крышу церкви и выкрасили ее, чѣмъ заслужили большую благодарность православныхъ и одобреніе американцевъ.

Особенно намъ рады были потомки русскихъ людей, семейства Кожевниковыхъ и Офросимовыхъ, въ которыхъ теперь уже больше эскимосской крови, но отцы коихъ еще хорошо говорятъ по русски и выписываютъ русскія церковныя газеты.

Американцы, уголь.

Американцы насъ приняли очень любезно. Директоръ большой компаніи, содержащей пароходство, портъ, торговлю, мастерскія, больницу, гостиницу и все прочее, уступилъ намъ весь наличный запасъ угля и принялъ на себя хлопоты объ остальномъ. Первыя свѣдѣнія насчетъ угля мы получили неутѣшительныя, но оказалось, что 100 тоннъ угля, предназначеннаго для таможеннаго парохода намъ можетъ быть уступлено, такъ какъ, вслѣдствіе дурныхъ погодъ, пароходъ уже ушелъ на зимовку, 25 тоннъ можно получить у гарнизона экономическаго топлива для казармъ и, наконецъ, больше 200 тоннъ находилось на рейдѣ, на пароходѣ «Навахо», который, идя въ Сѣверный Ледовитый океанъ, въ заливъ Коцебу съ углемъ для пріисковъ, вслѣдствіе штормовъ занеслъ сюда, по телеграфу получилъ приказаніе хозяина груза выгрузить уголь въ Номъ, но узналъ, что штормомъ набережныя Нема разрушены и что поэтому выгрузить тамъ невозможно. Этотъ уголь насъ долженъ былъ выручить, объ немъ по телеграфу полетѣли запросы и на слѣдующій день мы его купили.

Вода, свѣжая провизія здѣсь въ изобиліи, но цѣны непривычно высоки, хотя намъ компанія отпускала по цѣнамъ, какъ своимъ служащимъ. Гарнизонъ и населеніе насъ встрѣтили чрезвычайно радушно. Намъ офицерамъ и всей командѣ по очереди устраивались приемы, развлекали насъ чѣмъ могли.

Передъ отъѣздомъ директоръ компаніи подарилъ экспедиціи одно изъ старыхъ русскихъ орудій, которыя стоятъ въ русскихъ фортахъ и сохраняются какъ историческіе памятники.

Походъ въ Петропавловскъ.

Принявъ уголь, почистивъ котлы, перебравъ механизмы, исправивъ мелкія поврежденія и поломки, происшедшія во время шторма, мы простились съ радужными американцами и напутствуемые лучшими пожеланіями, 6-го октября вышли въ Петропавловскъ. 12-го подходили къ мысу Козлова, гдѣ насъ настигъ снова штормъ, повернули противъ вѣтра и сутки такъ держались, работая машинами на полный ходъ. За время шторма разлучились съ «Вайгачемъ», но переговариваясь по телеграфу. «Вайгачъ» телеграфировалъ, что лопнула труба рулевой машины, залили ее цементомъ и ждали съ минуты на минуту, что придется перейти на ручное управленіе. Затѣмъ вслѣдствіе порчи холодильника, тамъ кромѣ того появилась соленость въ котлахъ. 13-го вѣтеръ стихъ и мы повернули на Петропавловскъ, куда и прибыли благополучно. Угля оставалось на оба корабля около 60 тоннъ. Здѣсь оняты обратили всѣ силы на переборку механизмовъ и чистку котловъ, погрузили уголь и воду и утромъ 4-го ноября при кончающемся штормѣ вышли во Владивостокъ, куда, не смотря на его скверныя осеннія погоды, счастливо проскочили 12-го ноября, зайдя лишь на сутки укрыться отъ шторма въ бухту Находка.

За время плаванія непрерывно ве-

лись метеорологическія и гидрологическія наблюденія, гдѣ возможно определялись астрономическіе пункты и вмѣстѣ съ ними склоненіе магнитной стрѣлки, дѣлались гидрологическіе разрѣзы и біологическія станціи, при всякомъ съѣздѣ на берегъ производились сборы насѣкомыхъ, пауковъ и другихъ животныхъ, а также растений и образцовъ горныхъ породъ. Кромѣ того старались коллективировать встрѣчающихся млекопитающихъ и всѣхъ птицъ.

Въ международные же дни изслѣдованія высокихъ слоевъ атмосферы, старались принять участіе и въ этомъ дѣлѣ. Здоровье и бодрое состояніе духа личнаго состава, какъ и взаимоотношеніе командъ обоихъ кораблей не оставляли желать лучшаго, большой интересъ къ дѣлу проявлялся и офицерами и нижними чинами. Это, конечно, очень облегчало дѣло командировъ.

Однимъ изъ результатовъ нашего плаванія является возможность нанести на карту земного шара по сосѣдству съ землей Императора Франца Іосифа, но ближе къ русскимъ берегамъ, часть берега другой земли, не уступающей величиной землѣ австрійскаго монарха.

Вамъ можетъ показаться страннымъ, что докладывая объ ея открытіи, я не назвалъ ее какимъ-либо именемъ, но дѣло въ томъ, что хотя географическія традиціи и сохраняютъ за землями тѣ названія, которыя даны людьми, впервые ихъ увидѣвшими, но не всегда и не всѣми именами могутъ распоряжаться самовольно путешественники.

Имя эти земли получаютъ тогда, когда докладъ о нихъ вмѣстѣ съ картой, будетъ представленъ на Высочайшее благовозврѣніе и когда Его Императорское Величество соизволитъ утвердить своимъ новымъ владѣніямъ такое имя, которое имъ приличествуетъ.

Сообщеніе д-ра Староѣдомскаго въ Морскомъ Собраніи.

Начальникъ экспедиціи въ своей части сообщенія упомянулъ о постоянно бодромъ духѣ личнаго состава транспортовъ. Относительно физическаго здоровья участниковъ плаванія могу сказать, что оно было прекрасно, какъ вообще за всѣ годы плаванія экспедиціи въ Ледовитомъ морѣ. Кромѣ неизбѣжныхъ мелкихъ травматическихъ поврежденій и трагической гибели одного матроса, никакихъ заболѣваній, которыя можно ставить въ связь съ тяжелыми условіями работъ въ суровой обстановкѣ, не было. Въ конечномъ итогѣ, почти вся команда получила, правда незначительную, но все-же замѣтную прибавку вѣса тѣла.

Какъ всегда, на судахъ имѣлся запасъ провизіи, вполне обезпечивающій продовольствіе команды въ случаѣ зимовки и на 5 мѣсяцевъ плаванія; мясная для зимовки пища разумѣется, состоитъ изъ консервовъ.

Консервами приходилось пользоваться и во время плаванія, т. к. свѣжее мясо въ нашихъ широтахъ не держится дольше 4—5 дней, а въ Ледовитомъ морѣ 2 недѣль; запасъ на этотъ послѣдній срокъ былъ взятъ въ Анадырѣ съ транспорта «Аргунь». Въ Анадырѣ-же, гдѣ какъ разъ былъ ходъ красной рыбы, безъ труда удалось наловить и засолить 60—70 пудовъ лосося, внесшей свою долю разнообразія. Однако въ теченіе почти 1½ мѣсяцевъ мы имѣли непрерывно свѣжее мясо, рассчитывать регулярно на которое трудно—мясо бѣлыхъ медвѣдей. Эти звѣри, убитые въ количествѣ 15 штукъ, давали значительное количество мяса. Правда, сначала многіе относились къ этой пищѣ съ безразличіемъ, тѣмъ болѣе, что мясо, конечно, имѣетъ легкій своеобразный привкусъ; но вскорѣ котлеты и бифштексы изъ бѣлаго медвѣдя стали лакомымъ блюдомъ для большинства, но и остающееся меньшинство также оказывало честь этимъ блюдамъ. Снимки иллюстрируютъ этотъ особый способъ заготовки свѣжаго мяса на суда. На о. Преобра-

женія были убиты 2 крупныхъ оленя, но охота за этими чуткими и осторожными животными трудна и требуетъ много времени. Нѣсколько хуже обстояло дѣло съ питьевой водой. По временамъ работали опреснители, другой разъ пользовались водой, образовавшейся на льдинахъ отъ тающего снѣгового покрова, но сплошь и рядомъ вода была мутна и имѣла непріятный привкусъ, вслѣдствіе того, что на качкѣ отмывался цементъ, которымъ покрыты стѣнки цистернъ.

Безъ приувеличенія, можно сказать, что за все время плаванія въ Ледовитомъ морѣ весь личный составъ работалъ не покладая рукъ; часто недосыпая и невольно нервничая зачастую, особенно при непрестанномъ измѣреніи глубинъ и при высадкахъ на берегъ,—люди промокали и сильно утомлялись, но никогда никто не заболѣвалъ такъ называемыми простудными болѣзнями, что въ немалой степени обусловливается чистотою воздуха полярныхъ областей, такъ что врачебную помощь приходилось оказывать рѣдко.

Неудалось въ этомъ году совершенно лѣчить побережныхъ жителей, крошечные поселки которыхъ разсѣяны довольно густо по берегу Ледовитаго моря до Колымы; какъ-то была встрѣчена 1 чукотская байдара, промышлявшая моржей, другой разъ пригребъ на маленькомъ каякѣ чукча, жаждавшій получить ружье; еще однажды, возлѣ Чаунской губы видѣли 3-хъ чело-вѣкъ обитающихъ въ одной ярангѣ, да въ Колочинскую губу пріѣзжали 2 чарты—вотъ все инородческое населеніе, какое удалось видѣть въ этомъ году «Таймыру». Министерство внутреннихъ дѣлъ второй годъ отпускаетъ на наши суда нѣкоторую сумму денегъ на лекарства для инородцевъ, но пока этими средствами не приходилось пользо-ваться.

Но если врачебное дѣло брало у врачей экспедиціи очень немного времени, тѣмъ болѣе можно было отдавать его для выполненія одной изъ задачъ экспедиціи на изученіе жизни моря,

вѣрнѣе на собираніе матеріаловъ для этой цѣли.

Въ восточной части нашего Ледовитаго океана были собраны коллекціи Норденшельдомъ въ 1878—9 г. и затѣмъ русской полярной экспедиціей 1900—1902 г. Зоологическія станціи этой экспедиціи обозначены на этой картѣ. Весь остальной матеріалъ наша академія наукъ получила отъ нашей экспедиціи. Станціи этой послѣдней показаны на этой картѣ. Такъ какъ специалистовъ зоологовъ на транспортахъ нѣтъ, то работы по собиранію и сохраненію животныхъ поручены врачамъ, которымъ гидрографическое управленіе дало возможность ознакомиться съ способами консервированія морскихъ животныхъ въ лучшихъ зоологическихъ станціяхъ западной Европы. Фельдшера по одному на корабль являются, конечно, единственными помощниками въ этомъ дѣлѣ.

Для добыванія морскихъ животныхъ, живущихъ на и въ самомъ грунтѣ морского дна служатъ особые приспособленія, часть которыхъ здѣсь демонстрируется: траль Сигсби, драга, салазочный траль, швабры, для ловли плавающихъ близъ поверхности воды животныхъ служатъ различные сачки и банки, для отрыванія сидящихъ подъ водой на камняхъ животныхъ и растеній—грабли, вилы и пр. Рыбы и крупныя млекопитающія, должны быть добываемы иными способами.

Вылавливаніе животныхъ, разбираніе и консервированіе ихъ по возможности въ расправленномъ состояніи отнимаетъ много времени. Но помимо болѣе крупныхъ животныхъ водныя массы сплошь заселяютъ мельчайшія живыя существа, частью самостоятельныя, частью зародыши и личинки болѣе крупныхъ животныхъ. Эта мелочь при своей ничтожной величинѣ и чрезвычайной нѣжности и слабости носится въ морѣ по волѣ волнъ и вѣтра и служитъ пищей для болѣе крупныхъ животныхъ, нося особое наименованіе—планктонъ. Для ловли этихъ животныхъ, изученіе распредѣленія которыхъ имѣетъ огромное значеніе, служатъ особые сѣтки изъ шелковой матеріи. По большей части ловъ производится на стоянкѣ или со шлюп-

ки, но есть приспособленіе, построенное на Монакской зоологической станціи, дающее возможность собирать планктонъ, правда, только изъ поверхностныхъ слоевъ воды на довольно значительномъ ходу судна. За три прежніе и послѣдній годъ удалось собрать значительное количество матеріаловъ по зоологическимъ водѣмъ полярнаго моря, причемъ, какъ оказалось уже при бѣгломъ осмотрѣ коллекцій специалистами, были обнаружены и новыя формы животныхъ. Одновременно собираются также образцы грунта, въ которомъ обитаетъ огромное количество нѣкоторыхъ простѣйшихъ организмовъ.

Демонстрированіе коллекцій.

Изъ крупныхъ живущихъ въ морѣ или на льду животныхъ въ этомъ году добыты, кромѣ бѣлыхъ медвѣдей, черепа которыхъ пойдутъ въ зоологическій музей академіи наукъ, нѣсколько моржей, у которыхъ оказалось возможнымъ изслѣдовать пищеварительные органы. Извѣстно, что существуютъ двѣ разновидности этого колоссальнаго животнаго, дающаго пищу, топливо и освѣщеніе живущимъ по берегамъ Ледовитаго моря и инородцамъ, составляющимъ предметъ охоты для промысловыхъ моржевые клыки и кожу предпринимателей: тихоокеанская и атлантическая. Послѣдняя форма отличается малымъ размѣромъ головы и небольшими клыками. Область распространенія тихоокеанской формы простирается до Чаунской губы, дальше на западъ слѣдуетъ широкая прибережная полоса, свободная отъ этихъ животныхъ, что объясняется, быть можетъ, вліяніемъ многоводныхъ рѣкъ, опрѣсняющихъ здѣсь морскую воду, у восточнаго-же берега Таймырскаго полуострова вновь появляется моржъ, но уже атлантической разновидности. Такіе-же моржи встрѣчены были нами кромѣ восточнаго берега Таймыра, еще у ближайшаго къ мысу Челюскина новаго острова, на о. Беннета и на новомъ островѣ къ Ю-В. отъ Беннета. Интересно, что содержимое желудка моржей тихоокеанскихъ, изслѣдованныхъ мною въ прошломъ году, сильно отличалось отъ пищи моржа атлантическаго, здѣсь представляемаго. Любопытно также, что въ

желчномъ пузырь всѣхъ изслѣдованныхъ въ прошл. и въ этомъ году моржей найдены въ больш. количествѣ червеобразные паразиты—двуустки. Кромѣ череповъ моржей, сохранены двѣ шкуры, представляющія каждая шудовъ до 15, и уже по этой причинѣ не демонстрируемы здѣсь. Различіе въ устройствѣ клыковъ и въ величинѣ головы обѣихъ формъ моржей видны изъ препаратовъ и діапозитивовъ..

На берегу, при всякой возможности, производились, почти безъ исключенія успѣшныя поиски насѣкомыхъ, пауковъ, а также мелкихъ млекопитающихъ пеструшекъ и мышей и охота на птицъ.

Послѣднихъ въ этомъ году добыто приблизительно вдвое меньше, чѣмъ въ прошломъ году—около 60 экземпляровъ на «Таймырѣ» и нѣсколько меньше на «Вайгачѣ». Съ птицъ снимается шкурка, при которой остаются: черепъ и кости конечностей; шкурка, послѣ очищенія отъ жира, натираются предохраняющей отъ гніенія жидкостью и слегка наполняются паклей. Нѣкоторые нѣжные пуховые птенцы сохранены въ спиртѣ. Яицъ изъ птичьихъ гнѣздъ—за позднимъ временемъ года удалось достать лишь нѣсколько штукъ, да и тѣ не съ берег. Ледовитаго моря, а съ Анадыря. Растеній собрано въ этомъ году мало.

Кромѣ сборовъ живой природы, гдѣ можно производились сборы образцовъ горныхъ породъ; на о-вѣ Преображенія удалось, несмотря на короткую стоянку отъ 6 часовъ вечера до 6 часовъ утра, собрать нѣкоторое количество окаменѣлостей (и отпечатковъ растений и животныхъ, которыхъ, очевидно, очень много на этомъ совершенно неизслѣдованномъ въ геологическомъ отношеніи островѣ, если даже мнѣ, совершенно не грамотному въ этомъ дѣлѣ посчастливилось найти образцы.

Во время плаванія этого года удалось обслѣдовать нѣкоторые острова, до того вовсе неизвѣстные. Одинъ изъ нихъ—первый, открытый экспедиціей, лежащій къ югу отъ о. Беннета представляетъ въ большой своей части возвышенность, сажень до 40, чрезвычайно крутые обрывистые склоны которой поднимаются изъ моря, оставляя мѣ-

стами узкую прибрежную полосу, усыпанную обломками породы и усыпанную краснымъ пескомъ. Изъ сильно вывѣтрившихся въ поверхностныхъ слояхъ каменныхъ породъ выступаетъ на первый планъ базальтъ. Образцы породъ здѣсь представлены. На вершинѣ острова, представляющей покатую къ 4 угольную площадку сажень въ 200 въ длину, встрѣчается тундряный покровъ, также какъ и на обращенный къ ост'у болѣе отлогой части острова, имѣющую въ длину не болѣе 1½ миль. Большое количество кайры, 2 видовъ чаекъ и чистиковъ гнѣздились по крутымъ, недоступнымъ утесамъ. Стадо моржей лежало у самой воды, на островѣ были встрѣчены 4 бѣлые медвѣдя и найдены куски 2-хъ оленьихъ роговъ. Низшія насѣкомыя, живущія подъ мохомъ и камнями, были единственными живыми существами, кромѣ перечисленныхъ крупныхъ.

Совершенно иной характеръ имѣетъ островъ, замѣченный миляхъ въ 25 сѣвернѣе мыса Челюскина. Въ сопровожденіи 2-хъ матросовъ, я ходилъ день по этому острову, направившись прежде всего по его сѣверному берегу, корабль стоялъ тогда у южнаго берега острова. Еще раньше вмѣстѣ съ начальникомъ экспедиціи я побывалъ на восточной оконечности острова, но тамъ мы встрѣтили только песокъ, въ который въ изобиліи были вправлены камни разнообразной величины и разныхъ породъ. Теперь, при прохожденіи по острову, оказалось, что онъ состоитъ изъ песку и плотнаго глинообразнаго ила; поверхность острова плоско-бугристая, мѣстами покрыта слабо развитымъ тундрянымъ покровомъ, у южнаго, болѣе крутого берега, возвышается на 30—40 фут. надъ моремъ; сѣверный берегъ болѣе отлогій, образуетъ нѣсколько длинныхъ песчаныхъ косъ съ промежутками между ними въ 3—5 верстъ. Поверхность острова усыяна кусками разнообразныхъ породъ. До западной оконечности острова не удалось добраться, но выяснилось, что островъ тянется не менѣе, чѣмъ на 15 миль, что онъ отдѣленъ покрытымъ льдомъ моремъ отъ лежащей сѣвернѣе большой земли, и что между этою послѣдней и ближайшимъ островомъ есть

еще одинъ низменный островъ, въ нѣсколько миль длиною. Этотъ островъ былъ зарисованъ. Во время блужданія по острову, были найдены во мху низшія насѣкомыя и встрѣчены 6 крупныхъ чашекъ одного вида, двѣ изъ которыхъ поступили въ коллекцію. На мѣстѣ видѣнныхъ нами медвѣжьихъ слѣдовъ на южномъ берегу острова, на другой день былъ замѣченъ медвѣдь, черешъ котораго увеличилъ наше собраніе костей. Здѣсь-же, какъ я упомянулъ выше, были убиты моржи, лежавшіе на большой льдинѣ.

Большая земля, до которой отъ описаннаго острова не менѣе 25—30 миль, представляетъ собою со стороны сѣверо-восточнаго берега—гористую возвышенность, не ниже 1000 футовъ, съ нѣсколькими сползающими въ море ледниками. Впрочемъ, замѣченные на видѣнномъ нами берегу ледники не могли быть мѣстомъ рожденія тѣхъ огромныхъ ледяныхъ глыбъ, о которыхъ сообщилъ командиръ «Вайгача», такъ какъ мощность краевъ этихъ ледниковъ была не велика. Образцы породъ, изъ которыхъ сложены складчатые съ поверхности горы этой новой земли, предъявляются здѣсь; они добыты офицерами «Вайгача».

Вслѣдствіе очень ограниченнаго числа часовъ стоянки «Таймыра» у береговъ этой земли, мнѣ не удалось пройти къ горамъ, отстоящимъ отъ береговой черты на нѣсколько верстъ, и пришлось ограничиться собираніемъ образцовъ породъ, образующихъ прибережную часть острова.

Между этой большой землей, ближайшимъ островомъ и материкомъ стоялъ сплошной полосой ледъ. Для выясненія вопроса, очень-ли далеко тянется на западъ этотъ ледяной покровъ, мнѣ было поручено пройти къ мысу Челюскина и нѣсколько дальше, чтобы съ возвышеннаго берега осмотрѣть горизонтъ. Въ экекурсіи принялъ участіе лейтенантъ Лавровъ; 5 нижнихъ чиновъ везли 2 саней съ палаткой, мѣховыми вещами и провизіей. Переходъ по льду, до мыса Челюскина—около 12 миль—былъ нетруденъ, такъ какъ лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ ледяная поверхность раздѣлялась узкими, длинными трещинами, по краямъ которыхъ

ледъ былъ слегка торосистый. На пространствѣ нѣсколькихъ верстъ ледъ былъ гладокъ, но этотъ гладкій ледъ былъ не толще $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ дюйма, подъ нимъ-же былъ слой прѣсной воды въ нѣсколько дюймовъ, ниже шель плотный соленый ледъ.

Тонкій покровъ временами трещалъ, но конечно не представлялъ никакой опасности. По пути встрѣтились два большихъ медвѣдя, одинъ—въ самомъ началѣ похода. Этотъ былъ убитъ, о чемъ извѣстили корабль, второй-же бросился прочь галопомъ, когда увидѣлъ бѣгущаго къ нему человека. Въ 5—6 миляхъ отъ мѣста стоянки находилась огромная ледяная гора, примѣрно, съ 3-хъ этажный домъ величиною, въ общемъ кубической формы; она состояла изъ слоистаго льда, красиваго голубого цвѣта; со всѣхъ сторонъ льдина была окружена неширокою полосой незамерзшей воды, изъ чего можно заключить, что ледъ былъ иного состава, чѣмъ покрывающій водную поверхность, и что льдина стояла на мели. Возлѣ льдины, въ водѣ плавали тюлени; на льду вообще неоднократно были замѣчены продышанные тюленями дыры, изъ которыхъ по временамъ вылѣзали на ледъ эти животныя. Подходя къ берегу, мы увидѣли высокій знакъ, поставленный на невысокомъ мыскѣ, хорошо примѣтный съ моря—то былъ знакъ, поставленный въ 1901 году «Зарею»; его опознали тотчасъ. Возлѣ мыска съ знакомъ разбили палатку на низкомъ берегу заличика, покрытымъ порядочнымъ количествомъ выкидного лѣса. Въ 11 часовъ вечера ужинъ былъ конченъ и партія расположилась на покой въ палаткѣ, согрѣваемой шпримусомъ, тогда какъ снаружи у костра поочередно сидѣлъ по часу дежурный. Поднявшись на разсвѣтъ и оставивъ двухъ людей у палатки, пошли къ дальнему мыску, верстъ за 6, взобравшись на который можно было видѣть, какъ берегъ рѣзко поворачивалъ къ юго-западу. Но всюду былъ сплошной ледяной покровъ. Мало того, нигдѣ надъ горизонтомъ не виднѣлось спасательной темно-свинцевой полосы, указывающей на чистую воду; всюду на небосклонѣ былъ холодный бѣлый отблескъ. Только въ на-

правленіи большой земли виднѣлось вдали темное небо, но это было надъ землею. Съ неутѣшительными вѣстями приходилось возвращаться на корабль... Прежде чѣмъ начать обратный путь, мы прошли къ мысу, лежащему миляхъ на 2 западнѣе отъ мыса, гдѣ стоитъ знакъ «Зари», чтобы поставить тамъ свой знакъ. Въ запискахъ о плаваніи «Зари» рассказывается, что знакъ поставленъ на мыскѣ, будто-бы оказавшемся, при повѣркѣ вычисленій впоследствии, не самымъ сѣвернымъ, но восточнѣе этого сѣвернаго мыса, тогда какъ другой знакъ, когда-либо поставленный на Челюскинѣ—знакъ парохода «Вега» стоитъ, наоборотъ, западнѣе истиннаго сѣверо-восточнаго мыса. Этого знака «Веги» намъ не удалось найти—или онъ разрушенъ бурями за 30 съ лишнимъ лѣтъ, или поставленъ очень ужъ мало примѣтно. Какъ-бы то ни было, береговая партія «Таймыра» поставила свой знакъ на мыскѣ, который экспедиціей на «Зарѣ» указанъ какъ самый сѣверный. Увы, и я, и лейтенантъ Лавровъ, сомнѣваемся все-же, дѣйствительно-ли «Заря» ошиблась въ вычисленіяхъ. Въ концѣ концовъ, разница не велика.

Возвращеніе отъ нашего лагеря къ кораблю было много непріятнѣе, чѣмъ путешествіе къ землѣ: свѣжій юго-восточный вѣтеръ, дувшій всю ночь и весь день, принесъ съ собою тепло, туманъ и дождь. Тонкій слой прѣснаго льда частью растаялъ, частью разрыхлился и легко ломался подъ ногою; пришлось почти всю дорогу идти по водѣ, при этомъ ледъ казался необычайно скользкимъ для ноги и по временамъ вѣтеръ сносилъ насъ совсѣмъ не въ томъ направленіи, куда мы шли. Трещины также стали шире и приходилось уже искать мѣста, гдѣ можно было-бы перейти самимъ и перенести сани. Встрѣченный медвѣдь ушелъ.

Недѣлю спустя была снаряжена вторая экскурсія, за коллекціями барона Толля, оставленными на о. Беннетта. Въ немногихъ словахъ позволю себѣ напомнить о происхожденіи этой коллекціи и о причинахъ, по которымъ она была оставлена на этомъ мало доступномъ островѣ.

Въ 1900 году была снаряжена рус-

ская полярная экспедиція, бывшая подъ начальствомъ барона Толля—геолога. Цѣлью экспедиціи было—ислѣдовать, такъ называемую, землю Санникова и островъ Беннетта, какъ земли, ближе всего лежащія къ той области, гдѣ, по мнѣнію Натгорста и Неймайера, нѣкогда находился сѣверный полюсъ.

Послѣ зимовки на западномъ берегу Таймыра, «Заря» безуспѣшно искала землю Санникова и столь-же безуспѣшно пыталась пройти на островъ Беннетта, послѣ чего стала на вторую зимовку у о. Котельнаго. Оттуда-то весною 1912 г. баронъ Толль вчетверомъ перебрался на островъ Беннетта, до того посѣщенный только случайно наткнувшимися на него, спасавшимися послѣ гибели своего корабля людьми парохода «Жаннетта». Осенью «Заря» должна была снять эту береговую партію, но не смогла пройти къ острову, а отправившійся на поиски въ слѣдующемъ году капитанъ 2 ранга Колчакъ привезъ лишь нѣкоторыя вещи и документы, въ числѣ которыхъ была записка, гласившая, что въ самомъ концѣ октября береговая партія покинула островъ, направляясь къ югу. Колчакъ взялъ съ собою часть клыка мамонта и небольшую минералогическую коллекцію, оставя лежавшіе на южн. берегу 4 ящика, такъ какъ блестящій походъ свой совершилъ на одномъ вельботѣ.

Не зная размѣровъ ящиковъ, пользуясь наброскомъ о-ва, сдѣланнымъ барономъ Толлемъ—мы отправились отъ мѣста стоянки у сѣверо-восточнаго конца острова, взявъ по 2 саней и по 8 матросовъ съ корабля; со мною пошли: съ транспорта «Таймырь» лейтенантъ Жоховъ, а съ транспорта «Вайгачъ» лейтенантъ Неупокоевъ и инженеръ-механикъ лейтенантъ Петерсенъ. Беннеттъ гористый, высокій, до 1200 фут., островъ; центральную часть острова занимаетъ огромная пологая гора—гора Толля, сплошь покрытая зернистымъ фирновымъ льдомъ, который мѣстами спускается въ море широкими полосами; наиболѣе крупная изъ нихъ, южная, имѣетъ около версты въ длину и толщину въ изломѣ въ нѣсколько сажень. Основныя породы, базальты и діабазы, покрыты мѣстами—

въ низинахъ тундрянымъ слоемъ, большей-же частью поверхность острова сплошь усѣяна обломками основныхъ породъ и покрывающихъ ихъ сланцевъ.

Высадившись на низкомъ перешейкѣ вблизи стоянки кораблей, мы перешли высокую, плоскую сверху горку, гдѣ партія раздѣлилась на 2 части—одна пошла къ ледниковому покрову, по разсыпанной крупными обломками каменной породы почвѣ, неся сани на рукахъ, вторая по пути, гдѣ можно было сначала тащить сани за собою по мелкимъ камнямъ, но гдѣ, за то, пришлось спускаться по крутому и обрывистому спуску. Дальше снова пошли вмѣстѣ, взбираясь по ледяной горѣ и легко подтягивая сани. Свѣжій вѣтеръ, дувшій отъ Ю.-В., затрудняя движеніе, поддерживалъ ясность, что не всегда было во время обратнаго пути. Къ вечеру пришли на южный берегъ, и подъ защитой массива полуострова Чернышева разбили палатку. Поиски вскорѣ увѣнчались успѣхомъ. Одновременно, въ противоположныхъ концахъ долины, между полуостровомъ Чернышева и отрогами горы Толля, лейтенантомъ Жоховымъ и мною были найдены по 2 ящика, наполненныхъ образцами, часть которыхъ имѣла еще слѣды этикетокъ и бумаги, въ которую когда-то все было тщательно завернуто. Часть ящиковъ была разрушена, сборы частью занесены иломъ—бушевавший прибой подкатывалъ волны временами до самыхъ ящиковъ, лежавшихъ недалеко отъ берега. Рано утромъ отправились въ обратный путь, распредѣливъ грузъ, по возможности, поровну. Тогда какъ санки были отправлены такой дорогой, которая возможно дольше шла-бы по ледяному покрову, часть партіи прошла къ жилищу, построенному нѣкогда барономъ Толлемъ. Мы нашли остатки жалкаго жилища разбросанными по берегу, вблизи замерзшаго ручья. Кромѣ нѣкоторыхъ, совершенно негодныхъ предметовъ, перечисленныхъ еще Колчакомъ, здѣсь ничего не было,—ржавая берданка съ вынутымъ замкомъ, часть отъ искусственнаго горизонта, кое-что изъ старой обуви, банки отъ пивулей и еще кое-какая мелочь—вотъ все, что сохранилось среди развалинъ этого жилья близко подходящаго по

типу къ обычнымъ на побережьи Ледовитаго моря «поварнямъ». Соединившись съ частью партіи, везшей сани, мы вернулись къ мѣсту высадки, привезя 7½ пудовъ коллекцій, собранныхъ барономъ Толлемъ за 3 мѣсяца.

Въ коллекціяхъ этихъ, имѣющихъ несомнѣнно, значительный интересъ, непосвященному въ тайны геологической науки бросается въ глаза обиліе отпечатковъ на сланцахъ, остатки раковинъ моллюсковъ, окаменѣвшія древесныя породы, образцы бурого каменнаго угля.

Сдѣланные сегодня сообщенія, показываютъ, что кое-что удалось сдѣлать для изученія далекихъ областей суроваго Ледовитаго моря, но нельзя не видѣть, что остается еще много невыясненнаго, темнаго, большой еще просторъ для будущихъ работниковъ.

Какъ извѣстно о-въ Беннета, а равно и Ново-Сибирскіе острова, вѣроятнo, и новый островъ, открытый вблизи этой группы, представляютъ собою продолженія материка, оторванные моремъ, глубина котораго въ этихъ мѣстахъ незначительна. Баронъ Толль былъ увѣренъ, что къ сѣверу отъ Ново-Сибирскихъ острововъ есть еще архипелагъ, изслѣдованіе котораго чрезвычайно важно для научныхъ цѣлей. И вотъ Толль, упомянувъ, что одна изъ видѣнныхъ Санниковымъ земель—островъ Беннета—открытъ американцемъ, восклицаетъ: «Неужели мы отдадимъ послѣднее поле дѣйствія для открытія нашего сѣвера»!.. и далѣе говорить: «Мы, русскіе, пользуясь опытомъ нашихъ предковъ, уже по географическому положенію лучше всѣхъ другихъ націй въ состояніи организовать экспедицію для открытія архипелага, лежащаго на сѣверѣ отъ нашихъ Ново-Сибирскихъ острововъ и исполнить ихъ такъ, чтобы результаты были и счастливы и плодотворны».

На вопросъ теперь можно уже отвѣтить отрицательно: «нѣтъ, мы сами нашли наши новыя земли». Но хочется думать, хочется вѣрить, что и для изслѣдованія этихъ новыхъ земель мы не будемъ ждать прихода чужихъ людей,—а найдемъ у себя и найдемъ скоро и возможности, и свѣдущихъ ученыхъ, и средства.

Докладъ капитана 2-го ранга Т. А. Новопашеннаго, прочитанный въ Морскомъ Собраніи.

Только что вы познакомились съ плаваніемъ «Таймыра» и «Вайгача» вмѣстѣ, и съ отдѣльнымъ плаваніемъ «Таймыра». Это безусловно наиболѣе интересная часть нашей экспедиціи интересами часть нашей экспедиціи, и можно сказать съ увѣренностью, что докладъ кап. 2 ран. Вилькицкаго долженъ вполне удовлетворить общество, проявившее за последнее время такой большой интересъ къ нашей экспедиціи. Но для полного представленія о работахъ экспедиціи необходимо сказать нѣсколько словъ о плаваніи транспорта «Вайгачъ» и вообще о всѣхъ гидрографическ. и научныхъ работахъ.

23 іюля около 9 часовъ вечера «Вайгачъ», получивъ приказаніе идти къ мысу Дежнева, отдѣлился отъ «Таймыра» и около часу ночи всталъ на якорь у селенія Науканъ. Немедленно была отправлена партія для окраски креста, поставленнаго въ память казака Дежнева, который первый открылъ проливъ между Азіей и Америкой и прошелъ имъ на шлюпкѣ въ 1648 г. На берегу не было видно никакого движенія все селеніе спало, даже ѣздовые собаки очень чуткія ко всякому движенію въ морѣ не замѣтили нашего прихода. Чтобы облегчить партіи высадку и дать возможность легче достать провожатаго къ мѣсту работъ, сдѣлали нѣсколько свистковъ сиреной. Поднялся ужасный вой собакъ и черезъ нѣсколько минутъ почти во всѣхъ жилищахъ замелькали огни, а минутъ черезъ 20 нѣсколько байдарокъ окружили уже судно. Заспанные чукчи предлагали свои товары въ обмѣнъ на сахаръ, табакъ и спички. Объясняться съ ними было очень трудно, такъ какъ только двое говорили по-англійски да и то очень слабо. Изъ товаровъ наше вниманіе привлекли только моржевые клыки и издѣлія изъ нихъ. Нельзя сказать, что торговля шла бойко. Но чукчей это мало смущало и они видимо были очень довольны своимъ пребываніемъ на палубѣ корабля.

Въ 2 часа ночи, около насъ сталъ на якорь «Таймыръ». Получивъ по-

слѣднія инструкціи, условившись относительно связи и мѣста встрѣчи, закончивъ окраску креста, «Вайгачъ» въ 5 часовъ утра, отправился къ острову Врангель.

Ледовитый океанъ встрѣтилъ насъ привѣтливо. Погода была прекрасная, дулъ легкій южный вѣтеръ и температура воздуха поднялась до $+12^{\circ}$ С. Температура моря держалась около $+7^{\circ}$, что указывало на отсутствіе по близости льдовъ. Здѣсь кстати сказать, что по температурѣ воды можно очень хорошо судить о приближеніи льда. Уже съ большого разстоянія она начинаетъ падать и въблизи нихъ держится около 0° .

На разсвѣтъ 26-го показался первый ледъ. Сначала мелкіе протаявшіе куски на большомъ разстояніи другъ отъ друга, потомъ постепенно онъ началъ сгущаться, стали попадаться обломки ледяныхъ полей и наконецъ не доходя 60 миль до острова, мы уже съ трудомъ переходили отъ одной полыньи къ другой. Поступательное движеніе впередъ сократилось до 1-й мили и около 8 часовъ утра, мы совсѣмъ остановились. Не было никакой надежды на то, что ледъ станетъ рѣже и нельзя было рассчитывать скоро достигнуть острова, а между тѣмъ нужно было торопиться. Мы поздно вошли въ Ледовитый океанъ, мѣсто же нашихъ работъ было еще далеко, а потому рѣшили повернуть обратно, выйти изъ льда и проложить курсъ прямо на мысъ Сѣверный. Нѣсколько часовъ пришлось потратить на то, чтобы выбраться на чистую воду, а къ вечеру мы опять вошли въ ледъ, но уже его намъ нужно было пройти во что бы то ни стало.

Чѣмъ ближе подходили къ мысу Сѣверному, тѣмъ плотнѣе становился ледъ. Временами мы по нѣскольку часовъ оставались почти безъ движенія, пробиваясь на полынью. Только 28-го утромъ намъ удалось выйти на чистую воду, сдѣлавъ около 100 миль почти за двое сутокъ. Дальше мы уже полнымъ ходомъ шли по чистой водѣ вдоль берега, огибая изрѣдка попадавшіеся

обломки полей и отдѣльныя льдины.

Скоро мы подошли къ мысу Билингса на которомъ въ 1911 году экспедиціей былъ поставленъ знакъ. Теперь вмѣсто него торчалъ только шестъ и на немъ развивалась какая то тряпка. Недалеко отъ него стояли 4 чукотскія юрты, жители которыхъ высыпали на берегъ. Когда мы проходили мимо, раздались нѣсколько выстрѣловъ. Трудно было рѣшить, салютуютъ ли намъ жители или они въ чемъ нибудь нуждаются и просятъ насъ остановиться. На всякій случай подошли возможно ближе къ берегу и стали на якорь. Офицеръ отправившійся на шлюпкѣ скоро возвратился и разсказалъ, что нашъ знакъ свалило вѣтромъ, но что всѣ его части цѣлы и лежатъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ онъ былъ поставленъ. Выстрѣлы чукчи дѣлали для того, чтобы передать намъ письмо адресованное въ Нижне-Колымскъ. Письмо положено между двумя тоненькими дощечками перевязанными веревкой. Сохранилось оно очень хорошо. Больше ничего не удалось узнать, такъ какъ объясняться приходилось только жестами. Говорятъ, что такой способъ пересылки всегда практикуется въ тѣхъ мѣстахъ и письма доходятъ вполне исправно. Если нужно отправить поскорѣе, то къ нему привязываютъ перо и тогда чукчи прилагаютъ всѣ старанія, что бы не задержать его. Фактъ остановки судна ради письма показываетъ, какъ добросовѣстно чукчи исполняютъ обязанности почталіоновъ. Все это заняло около 1½ часа.

Около этого же времени мы узнали, что «Таймырь» находится въ Чаунской губѣ и получили приказаніе идти прямо къ Медвѣжьимъ островамъ, гдѣ и устроить охоту на оленей. До Чаунской губы мы шли по совершенно чистой водѣ, но едва миновали ее, какъ встрѣтили сначала рѣдкій ледъ, а затѣмъ настолько плотный, что съ трудомъ выбрались изъ него. Пришлось отказаться отъ курса на Медвѣжьи острова и пробиваться къ берегу острова Аіона гдѣ виднѣлась полоса чистой воды. Усилившійся юго-западный вѣтеръ началъ нажимать ледъ къ берегу и намъ пришлось дать полный ходъ, чтобы не быть затертыми.

Благополучно миновавъ полуостровъ Карчикъ, къ вечеру увидѣли во льдахъ пароходъ «Ставрополь» совершающій рейсъ въ рѣку Колыму. Онъ тоже пробивался во льду къ берегу и наши курсы сходились. Около 12 часовъ ночи мы прошли полынью, на которой онъ находился и пошли дальше сплошнымъ льдомъ. «Ставрополь» сдѣлалъ попытку идти за нами, но черезъ 50 сажень онъ уже остановился. Ледъ все время находился въ движеніи, нашъ путь быстро закрывался льдинами и ему приходилось вновь брать всѣ наши препятствія. Мы сейчасъ же повернули обратно съ трудомъ подошли возможно ближе и освѣдомились у капитана Битте, не представляется ли его положеніе опаснымъ и ненужно ли его вывести обратно на полынью. Пока шли переговоры воспользовались случаемъ и передали почту.

«Ставрополь» очень неудачно застрялъ во льду и всѣ наши старанія освободить его не привели ни къ чему. Главнымъ образомъ мѣшало то обстоятельство, что самъ онъ не могъ дать ходъ, такъ какъ подъ кормой у него былъ мелкій ледъ. Пришлось оставить попытку и самимъ выбираться на чистую воду. Командиръ Битте считалъ свое положеніе безопаснымъ и мы, обмѣнявшись привѣтствіями, покинули его.

До чистой воды подъ берегомъ было не больше полумили, но ледъ настолько уплотнился, что это разстояніе мы взяли только черезъ 6 часовъ. Особенно трудно было развернуться около «Ставрополя». Какъ нарочно около него скопились болѣе массивныя льдины. Одна изъ нихъ оказала намъ большую услугу. Она вдругъ двинулась къ намъ, гоня передъ собой небольшія льдины, которыя налѣзали на нее. Въ этомъ моментъ, когда мы находились въ наименѣе выгодномъ положеніи она зацѣпила насъ и повернула въ нужную сторону. Движеніе этой большой льдины было только кажущееся, на самомъ дѣлѣ двигался весь ледъ отъ берега въ море, а она стояла на мели. Вмѣстѣ со льдомъ двигались и мы и «Ставрополь». Позднѣе онъ отдалъ якорь и когда ледъ прошелъ мимо, онъ оказался на чистой водѣ. Разставшись съ «Став-

рополемъ» мы продолжали съ нимъ поддерживать телеграфную связь передавая ему о состояніи льдовъ и о наилучшемъ расположеніи курсовъ.

30 іюля въ 12 часовъ ночи, стали на якорь у острова Четырехстолбового. На другой день съ утра отправили на берегъ охотничью команду сдѣлать облаву на оленей, которыми предполагали пополнить запасы свѣжей провизіи. Охота была очень неудачна. Не смотря на то, что былъ охваченъ значительный районъ, не видали не только оленей, но даже и ихъ слѣдовъ. Убили только одного бѣлаго песца. Повидимому олени зимой перебрались на материкъ, такъ какъ въ прошломъ году ихъ видѣли въ достаточномъ количествѣ.

Во время стоянки лейтенантъ Петерсенъ сдѣлалъ съемку бухты, въ которой мы стояли, а лейтенантъ Неупокоевъ промѣрилъ ее.

Простоявъ здѣсь около полутора сутокъ пошли къ Крестовскому острову, чтобы сдѣлать промѣръ между нимъ и материкомъ.

3 августа догналъ насъ «Таймырь» и, получивъ инструкціи, мы разстались съ нимъ, чтобы встрѣтиться вновь только у острова Преображенія. Отсюда начались наши гидрографическія работы. Прежде всего мы должны были обследовать подходъ къ проливу Лаптева, т. е. идти возможно южнѣе, стараясь чтобы глубина не превышала 5 сажень. Благодаря совершенному отсутствію льда въ этомъ районѣ мы шли тѣми курсами, которые были удобны и работа шла успѣшно. Только при подходѣ къ проливу намъ началъ мѣшать вѣтеръ, который усилился отъ востока и развелъ крутую волну, которая заставила насъ увеличить ходъ до полного. Съ «Таймыремъ» мы не имѣли въ это время связи благодаря тому, что его телеграфъ не работалъ. Въ опредѣленные сроки мы послали ему телеграммы, но совершенно не знали принимаетъ ли онъ ихъ.

На всемъ протяженіи отъ Медвѣжьихъ острововъ берегъ настолько низокъ и малыя глубины такъ далеко вдаются въ море, что мы его совершенно не видѣли. Вечеромъ, 4 августа благополучно вступили въ проливъ Лаптева, а 5-го утромъ, подошли къ Ванькиной

губѣ. По размѣрамъ она очень велика и входъ въ нее очень широкъ, но преграждается двумя косами. Отыскать проходъ между ними намъ не удалось, такъ какъ все время попадали на малыя глубины достигающія до 20 фута, наша же осадка въ то время 19½ фута. Сдѣлать промѣръ со шлюпки тоже не удалось благодаря сильному вѣтру. Въ надеждѣ, что погода улучшится встали на якорь противъ предполагаемаго входа. Но черезъ сутки погода не измѣнилась, шлюпокъ послать было нельзя, а намъ нужно было торопиться къ мѣсту встрѣчи съ «Таймыремъ», поэтому 6 августа въ полдень отправились дальше.

Благополучно миновавъ устье Лены и почти не встрѣтивъ на всемъ пути льда, утромъ 18 августа открыли берегъ у рѣки Оленека. Отсюда мы должны были идти вдоль берега съ описью его до мыса Паксъ, гдѣ предполагался астрономическій пунктъ. Но ледъ и малыя глубины не позволили подойти настолько близко къ берегу, чтобы его можно было нанести на карту. Правда, ледъ былъ совсѣмъ слабый и мелкій но очень плотный и въ немъ пришлось бы пробиваться, а мы не могли дать полный ходъ, такъ какъ начали чистку одного котла. Поэтому пошли вдоль его кромки направляя курсъ къ бухтѣ Нордвикъ.

9 августа вошли въ бухту Нордвикъ, гдѣ и стали на якорь у мыса Паксъ. Высадившись на берегъ и добравшись съ большимъ трудомъ до самаго мыса приступили къ астрономическимъ и магнитнымъ наблюденіямъ. Тѣмъ временемъ «Вайгачъ» занялся проверкой компасовъ, уничтоженіемъ девиаций, обследованиемъ входа въ бухту и біологическими работами. Погода была прекрасная. При совершенномъ безвѣтріи солнышко сильно пригрѣло и, хотя въ тѣни температура была только около +6° С., намъ казалось, что очень тепло. Нашъ докторъ увѣрялъ, что мы по ошибкѣ попали въ Италію.

Окончивъ наблюденія въ 5 часовъ дня, занялись промѣромъ бухты и съемкой южнаго берега острова Бѣгичева. Глубина въ бухтѣ въ началѣ была ровная и довольно значительная. Но внезапно съ 11 саж. она упала на 22

фута. Едва успѣли остановить машину, какъ судно коснулось дна, но продолжало двигаться по инерціи впередъ. Глубина такъ же быстро увеличилась. Вновь дали ходъ и продолжали съемку и промѣръ. Черезъ часъ повторилось тоже самое. Глубина внезапно съ 10 сажень упала до 5-ти, опять остановили машину. Глубина продолжала уменьшаться, а потому стали на якорь и послали шлюпку съ промѣромъ. Черезъ часъ выяснилось, что глубина дальше еще уменьшается, а потому рѣшили идти обратно къ выходу изъ бухты, рассчитывая на ночь стать на якорь и съ утра заняться описью восточнаго берега острова Бѣгичева.

Подходя къ мѣсту прикосновенія къ мели заранѣе приняли мѣры предосторожности и на глубинѣ 22 футъ стали на якорь. Послали шлюпку сдѣлать промѣръ, чтобы выяснить въ какую сторону скорѣе можно выйти на большія глубины. Часа черезъ полтора шлюпка возвратилась, выбрали якорь, и дали ходъ. Судно не двигалось съ мѣста. Сдѣлали промѣръ кругомъ него и оказалось, что вода за это время спала на 3 фута и мы стояли на мели. Отливъ шелъ очень быстро. Черезъ нѣсколько времени судно стало крениться на бортъ, но дойдя до 10° остановилось. Вода убыла на 6 футъ. Такъ мы простояли всю ночь.

Въ 6 часовъ утра, 10 августа съ полной водой мы отправились дальше. Къ великой радости около полдня мы получили телеграмму сообщавшую о приближеніи «Таймыра» къ острову Преображенія, а въ 6 часовъ вечера мы уже стояли на якорѣ рядомъ и дѣлились впечатлѣніями плаванія.

На слѣдующій день мы вновь разстались. Утромъ «Таймырь» ушелъ производить съемку, а мы остались для астрономическихъ и магнитныхъ наблюдений. Погода благопріятствовала и въ 5 часовъ вечера мы взявъ астрономическій пунктъ отправились дальше на сѣверъ вдоль восточнаго берега Таймырскаго полуострова. Льда нигдѣ не было видно и мы быстро продвигались впередъ дѣлая промѣры и опись берега.

Утромъ 12 августа встали на якорь противъ полуразвалившейся поварни,

которая вѣроятно существуетъ еще со временъ Лаптева. Поварня эта расположена на косѣ, за которой виднѣлась большая бухта. Мѣсто это было выбрано для астрономическаго пункта, какъ очень примѣтное.

Пока производились наблюденія на берегу, лейтенантъ Неупокоевъ отправился на моторномъ катерѣ обследовать бухту. Входя въ нее оказался достаточно глубока—около 6-ти сажень, а сама она значительно глубже, поэтому какъ только наблюденія были закончены, транспортъ пошелъ внутрь обследовать ее. Поѣздка моторнаго катера не обошлась безъ забавнаго инцидента. На одной изъ косъ замѣтили группу моржей. Чтобы разсмотрѣть ихъ ближе, моторъ притѣнулся къ берегу и двое матросовъ выскочили изъ шлюпки, желая подойти къ нимъ вплотную. На всякій случай взяли съ собою крючекъ. Пока они приближались къ моржамъ, изъ-за бугорка вышелъ большой медвѣдь и направился къ нимъ. Его замѣтили не сразу и пока добѣжали до шлюпки, пока отталкивали ее, онъ былъ уже шагахъ въ 10-ти. Машинистъ Новиковъ такъ растерялся, что схватилъ крючекъ и вытянувъ его впередъ повторялъ, подражая выстрѣламъ изъ ружья «пафъ», «пафъ». Къ счастью моторъ удалось быстро столкнуть и дать ходъ. Положеніе ихъ было дѣйствительно критическимъ, такъ какъ, не рассчитывая охотиться, они не взяли съ собою ружей и промедли они немного, неизвестно чѣмъ-бы кончилась эта встрѣча. Впослѣдствіи Новиковъ очень жалѣлъ, что не взялъ на моторъ фотографическій аппаратъ, но я думаю онъ врядъ-ли успѣлъ-бы сдѣлать хотя-бы одинъ снимокъ.

На той косѣ, гдѣ дѣлались астрономическія наблюденія, устроили облаву на двухъ песцовъ, которые не могли никуда уйти, такъ какъ самая узкая часть была занята людьми. Сначала хотѣли ихъ убить, но потомъ рѣшили поймать живьемъ. Одного удалось окружить, и лейтенантъ Петерсенъ схватилъ его, но онъ такъ больно вцѣпился въ руку, что былъ немедленно выпущенъ.

Вблизи входа въ бухту были видны еще два бѣлыхъ медвѣдя, за которыми

все время слѣдили съ корабля. Когда транспортъ пошелъ внутрь бухты, трое изъ офицеровъ отправились на шлюпкѣ на охоту за ними. Всѣ медвѣди были убиты, но достать удалось только двоихъ. Третій, будучи раненъ, заѣхалъ въ воду и тамъ былъ добитъ. Снять съ него шкуру было очень трудно, а потому рѣшили его буксировать шлюпкой. Очень жаль было бросить, а потому нѣсколько часовъ выбивались изъ силъ, но когда шлюпку теченіемъ стало выносить въ море, пришлось разстаться съ нимъ.

Бухта, въ которую мы случайно попали, оказалась очень большой и извилистой. Нѣсколько разъ, подойдя ближе, находили поворотъ за косу. Пройдя вглубь около 15-ти миль на одномъ изъ такихъ поворотовъ глубина быстро начала уменьшаться съ 7 до 5-ти сажень. Остановили машину, дали ходъ назадъ, но уже было поздно, транспортъ тяжело влѣзъ на подводное продолженіе мыса и остановился. Для нашихъ кораблей такія отмели самыя опасныя,—ихъ обводы сдѣланы съ такимъ расчетомъ, чтобы они легко вылѣзали на ледъ и они такъ-же легко взбираются и на подводныя препятствія.

Къ несчастью была почти полная вода и не было никакой надежды, что судно всплыветъ и мы сами сойдемъ. Всѣ попытки сняться съ мели не увѣнчались успѣхомъ и пришлось обратиться за помощью къ «Таймыру». Можно было-бы сняться и своими средствами, но для этого надо было выпустить прѣсную воду, которая такъ дорога для насъ. Пополнить ее мы могли только со льдинъ, а ихъ нигдѣ не было видно вдоль Таймырскаго побережья.

14-го вечеромъ пришелъ «Таймырь» и на другой день утромъ, принявъ воду, стащилъ насъ.

На мысу, около котораго мы стояли, былъ взятъ астрономическій пунктъ, а въ глубь бухты былъ посланъ моторный катеръ, который прошелъ съ промѣромъ болѣе пяти миль, но конца бухты не видѣлъ. Дальнѣйшее обследованіе было приостановлено за недостаткомъ времени и отчасти потому, что дальше фарватеръ становится болѣе извилистымъ и мелкимъ—не болѣе пяти сажень,

тогда какъ въ пройденной части онъ былъ около 10-ти.

14-го около 2 часовъ дня мы покинули бухту и направились къ острову Андрея. На всемъ пути мы почти не встрѣчали льда. Только около острововъ Св. Петра, да за ними держался тонкій, годовалый ледъ, но намъ его не пришлось проходить.

Простоявъ у острова Андрея около полусутокъ и не получивъ наблюденій изъ-за тумана и снѣга, пошли дальше къ островамъ Фаддѣя, гдѣ было назначено рандеву съ «Таймыромъ».

На Андреѣ опять произошелъ трагическій инцидентъ съ медвѣдемъ.

Сѣхавъ на берегъ для наблюденій, я отпустилъ шлюпку на корабль и остался вмѣстѣ съ мичманомъ Никольскимъ, который въ отдаленіи производилъ магнитныя наблюденія, и съ однимъ нижнимъ чиномъ.

Черезъ полчаса послѣ нашей высадки, мы недалеко увидѣли медвѣдя, который медленно шелъ на насъ. Съ корабля островъ былъ весь какъ на ладони и намъ въ голову не пришло взять съ собою ружей. Положеніе было критическое. Къ счастью корабль стоялъ саженьяхъ въ 50-ти отъ берега и съ него тоже увидѣли непрошеннаго гостя. Онъ былъ убитъ, но мы пережили нѣсколько очень непріятныхъ минутъ.

На островахъ Фаддѣя наблюденія опять не удалось и послѣ встрѣчи съ «Таймыромъ», мы пошли къ сѣверу для описи бухты за островами Самуила. Едва обогнувъ острова Фаддѣя, мы встрѣтили кромку сплошного не взломаннаго льда. Ночь простояли около нея на якорѣ, а съ разсвѣтомъ пошли вдоль нея къ островамъ Самуила. Простоявъ и тамъ напрасно около 6 часовъ въ ожиданіи наблюденій, пошли съ описью вдоль восточной стороны острововъ.

Погода постепенно начала портиться. Берегъ заволокло туманомъ и начался сѣверо-западный вѣтеръ. Къ счастью глубины были значительныя и, идя очень близко отъ берега, мы все-же могли дѣлать съемку.

Ночь пришлось простоять на якорѣ изъ-за снѣга, а съ разсвѣтомъ снова продолжали работы. Острова оказа-

лось значительно больше, чѣмъ было указано на картѣ,—вмѣсто двухъ мы описали семь. Огибая ихъ, мы неожиданно попали внутрь той бухты, въ которую наканунѣ не могли пройти изъ-за льда. Довольно свѣжій сѣверо-западный вѣтеръ оторвалъ большое ледяное поле и отнесъ его на значительное разстояніе.

Сдѣлавъ опись этой бухты, мы вернулись опять къ островамъ Самуила, гдѣ ночью удалось сдѣлать астрономическія наблюденія. Съ разсвѣтомъ поплыли дальше и около самаго сѣвернаго острова этой группы встрѣтились съ «Таймыромъ». Это былъ послѣдній этапъ передъ мысомъ Челюскина. Медленно подвигались мы со съемкой дальше, становясь изрѣдка на якорь изъ-за снѣга, который совершенно скрывалъ отъ насъ берегъ, но къ вечеру все же пришли на видъ Челюскина. Встрѣтивъ не взломанный ледъ, поплыли вдоль его кромки, пока не соединились съ «Таймыромъ».

Дальше вы уже все знаете изъ доклада кап. 2 р. Вилькицкаго, такъ какъ съ этого момента мы почти не разлучались.

Обращаясь къ условіямъ плаванія, надо сказать, что этотъ годъ былъ поразительно благопріятный. Плаваніе во льдахъ много облегчается благодаря свѣтовымъ эффектамъ. Пространства, занятые льдомъ даютъ на небѣ блесковатый отблескъ, а свободная поверхность моря и берегъ даютъ темно-синій, при чемъ эти полосы видны на далекое разстояніе. Руководствуясь небомъ и перебираясь изъ одной полыньи въ другую, легко выбраться на чистую воду. Но плаваніе становится весьма труднымъ, какъ только появляется туманъ. Въ этомъ году у насъ совершенно не было тумановъ и мы довольно быстро продвигались впередъ во льдахъ. Въ 11-мъ же и 12-мъ годахъ почти сплошь были туманы и экспедиціи приходилось идти ощупью.

Количество, распределеніе и характеръ льдовъ были тоже болѣе благопріятные. Я проведу параллель между состояніемъ льда при предыдущихъ плаваніяхъ и нашимъ. Для удобства мы прослѣдимъ его по нашимъ курсамъ разбивъ предварительно весь районъ

на три части: отъ Дежнева до рѣки Колымы, отъ Колымы до рѣки Анабары, отъ рѣки Анабары до мыса Челюскина.

1 районъ.

За послѣднее время онъ посѣщался очень часто и всѣ суда встрѣчали ледъ въ треугольникѣ: мысъ Дежневъ, островъ Врангель и мысъ Сѣверный.

Въ 1878 году Норденшельдъ встрѣтилъ ледъ у мыса Сѣвернаго и около острова Колючинскаго уже замерзъ.

Въ 1906 году транспортъ «Шилка» прошелъ прямымъ курсомъ по направленію къ Врангелю и въ 60-ти миляхъ встрѣтилъ ледъ.

Въ 1907 и 1909 г.г. онъ же дошелъ только до мыса Сердце Камень.

Въ 1910 году транспортъ «Шилка» прошелъ только до мыса Инцова. Тамъ же встрѣтили ледъ и транспорты экспедиціи.

Въ 1911 г. экспедиція встрѣтила ледъ у мыса Сѣвернаго, между островомъ Врангель и мысомъ Биллингса, а также въ районѣ между мысами Ванкаремъ и Сердце Камень.

Въ 1912 году ледъ былъ встрѣченъ у мыса Сердце Камень и экспедиція шла имъ до самаго мыса Яканъ. Какъ вы уже знаете, мы тоже не могли подойти къ острову Врангель ближе 60 миль и оттуда пробивались въ тяжеломъ льду до самаго мыса Сѣвернаго.

Отъ мыса Сѣвернаго до рѣки Колымы въ предыдущіе года кромѣ Норденшельда, льду не встрѣчали, но намъ пришлось проходить его.

Такимъ образомъ эту часть можно считать въ этомъ отношеніи изслѣдованною и весь вопросъ только въ томъ, насколько близко къ Дежневу спускается ледъ.

2 районъ.

Норденшельдъ проходя отъ пролива Лаптева къ Медвѣжьимъ островамъ видѣлъ ледъ сѣвернѣе, но самъ шелъ по чистой водѣ.

Въ 1912 году экспедиція встрѣтила ледъ почти на всемъ пути и въ проливѣ Лаптева транспорту «Зайгачъ» пришлось работать машиной, чтобы не быть сорваннымъ съ якоря большими обломками ледяныхъ полей. Мы же не видѣли на всемъ этомъ протяженіи ни одного куска льда.

Транспортъ «Таймырь» около острова Новая Сибирь встрѣтилъ небольшое количество льда, но дальше къ Беннету и отъ него къ Таймырск. полуострову шель по совершенно чистой водѣ тогда какъ яхта «Заря» долго блуждала тамъ же во льдахъ и не могла пробраться къ острову Беннету, что бы взять барона Толля. Отъ пролива Лаптева до устья рѣки Анабары мы, какъ и въ предыдущіе годы, прошли почти по чистой водѣ. Здѣсь сказывается вліяніе теплаго теченія большой рѣки Лены и надо думать, что ледъ либо уносится имъ дальше на сѣверъ, либо успѣваетъ растаять.

Такимъ образомъ этотъ районъ надо считать весьма благоприятнымъ для насъ, но особенно благоприятное распределение льда было у восточнаго побережья Таймырскаго полуострова, т. е. въ третьемъ районѣ.

Здѣсь мы имѣемъ наблюденія шести экспедицій.

Прончищева 1736 г., Харитона Лаптева 1739 по 1741 г.г., Норденшельда 1878 г., Нансена 1893 г., «Заря» 1901 г., Экспедиція Сѣв. Ледовит. океана 1912 г.

Прончищевъ отъ р. Анабары до Хатангской губы встрѣтилъ льды, въ которыхъ пробивался «съ великою опасностью», но дальше до широты $76\frac{1}{2}^{\circ}$ не встрѣчали больше льдовъ. Отсюда въ теченіи двухъ сутокъ шли на западъ и по пути встрѣчали множество стоящихъ и плавающихъ льдовъ между которыми шли «съ великою нуждою».

Далѣе опять стали подниматься къ сѣверу «и шли около льдовъ, который ледъ подошелъ отъ самаго берега въ море и очень гладокъ уподобился якобы на озерѣ и приплесковъ на немъ никакихъ нѣтъ и признаваемъ, что оный ледъ ни въ какое лѣто не ломается». Глубина постепенно увеличилась и дошла до 120 саж., но скоро вошли «въ самые глухіе льды» которымъ «и конца видѣть не могли» поэтому повернули обратно. Судя по глубинѣ 120 саж. можно думать, что Прончищевъ прошелъ мысъ Челюскинъ или во всякомъ случаѣ былъ близко отъ него. Такимъ образомъ плаваніе надо считать удачнымъ.

Лаптевъ два года ходилъ на дубель

шлюнкѣ вдоль Таймырскаго полуострова. По оставшимся документамъ мы не можемъ судить о состояніи льдовъ въ морѣ, но судя по тому, какъ далеко онъ прошелъ на сѣверъ первый годъ, надо думать, состояніе ихъ было благоприятное. Зато бухты, въ которыхъ мы не встрѣчали совершенно льдовъ, для него были недоступны.

Про бухту Нордвикъ онъ пишетъ «въ ней льду ломаного стоитъ великое множество: видно яко бы всякая льдина ребромъ...» Въ бухтѣ на восточномъ берегу Таймырскаго полуострова, гдѣ мы стояли на мели, «всегда въ лѣтѣ носить ледъ полною водою безъ очищенія». Около острововъ Самуила и за ними, «не видно конца—стоитъ ледъ стоячій, гладкій, не ломаный...» Правда, мы здѣсь встрѣтили такой же ледъ, но его частью вынесло и мы могли хоть немного пробраться внутрь бухты.

Отъ мыса Фаддѣя Лаптевъ видѣлъ, къ сѣверу и къ сѣверо-востоку «ледъ гладкій неломанный стоитъ, на который иногда полная съ вѣтромъ вода выходитъ, но ниже видѣли на немъ ледъ наносный». Мы описали побережье этого мыса и могли идти отъ него не только на сѣверъ, но и на сѣверо-западъ.

Слѣдующій годъ былъ менѣе удачный,—уже въ устьѣ Хатангской губы судно было окружено льдами и повеслось съ ними на сѣверъ. Команда прилагала всѣ усилія, чтобы спасти судно, но безуспѣшно и немного сѣвернѣе бухты, на восточномъ берегу Таймырскаго полуострова, дубель-шлюпка была раздавлена.

Слѣдующія три экспедиціи шли съ запада на востокъ и, миновавъ мысъ Челюскинъ, должны были изъ-за льда, идти вдоль берега на югъ, до острова Павла. Далѣе на востокъ до острова Петра и наконецъ опять на югъ вдоль берега. Здѣсь они дѣлали неоднократно попытки повернуть на востокъ, но это удалось только яхтѣ «Заря» и то почти у самой Хатангской губы. «Вега» Норденшельда и «Фрамъ» Нансена принуждены были спуститься до самой рѣки Анабары, откуда льды стали значительно рѣже.

Наша экспедиція, въ прошломъ году,

уже отъ рѣки Анабары встрѣтила тяжелые льды, которые постепенно сгущались и не доходя острововъ Петра, она принуждена была повернуть обратно.

Посмотрите теперь на карту, гдѣ показаны льды встрѣченные нами. Вспомните все, что я только что сказалъ объ этомъ районѣ и вы убѣдитесь, что ни одна экспедиція не была въ такихъ благоприятныхъ условіяхъ, какъ наша. Только проливъ у мыса Челюскина оказался закрытъ. Избалованные, почти на всемъ пути, чистой водой, мы не сомнѣвались въ проходѣ мимо него и когда встрѣтили сплошной, невзломанный ледъ, насъ всехъ охватило уныніе. Мы предпочли бы, что бы весь путь намъ пришлось пробиваться въ тяжкомъ лѣду, только бы можно было пройти здѣсь. День 19-го августа былъ самымъ тяжелымъ для насъ днемъ.

Но теперь оглядываясь назадъ, и разсуждая спокойно, мы должны сказать, что и здѣсь мы были баловнями счастья. Въѣдь не будь этого льда, мы навѣрно не открыли бы землю. Правда, въ нашу программу входилъ гидрологическій разрѣзъ къ сѣверу отъ мыса Челюскина, но по примѣру плаванія «Веги», «Фрама» и «Зари», тамъ нельзя было разсчитывать встрѣтить широкую полосу чистой воды и мы врядъ ли увидѣли первый островъ. Допустимъ даже, что мы изслѣдуя границу льда, и поднимаясь вдоль нея на сѣверъ наткнулись бы на островъ, но намъ не пришла бы въ голову мысль идти дальше на сѣверъ искать проходъ, не имѣя никакихъ указаній на него, когда у Челюскина мы уже видѣли чистую воду.

Температура во время плаванія въ среднемъ держалась около 0°. У Челюскина она была немного ниже нуля, а въ другихъ мѣстахъ выше отъ +2° до +5°. Рѣзкія отступленія отъ этихъ цифръ мы встрѣтили только у береговъ новой земли и къ сѣверу отъ предполагаемой земли Андреева.

Когда мы стояли на якорѣ у новой земли въ ожиданіи астрономическихъ наблюденій, колебанія температуры доходили до +11, тогда какъ при подхождѣ она была отъ —2° до 0°.

Вѣтеръ былъ южный, но онъ про-

ходилъ надъ ледянымъ припаемъ у Челюскина и надъ Таймырскимъ полуостровомъ, покрытымъ снѣгомъ, поэтому онъ не могъ такъ повысить температуру. Остается предположить, что внутри острова есть какія то свои источники тепла, напримѣръ, горячіе ключи.

Къ сѣверу отъ Медвѣжьихъ острововъ температура въ теченіи сутокъ держалась около—15° С. и стоило намъ отойти около 100 миль, какъ она вновь повысилась и дошла до 0°.

Осадки были ничтожны—дождей почти совсѣмъ не было; снѣгъ шелъ нѣсколько разъ, но всегда въ небольшомъ количествѣ.

Время не позволяетъ мнѣ дольше останавливаться на этой части доклада и я перехожу къ разсмотрѣнію того, что сдѣлано экспедиціей въ этомъ и въ предыдущіе года, но предварительно напомнимъ цѣль и программу экспедиціи.

По первоначальному плану экспедиція должна была въ первый годъ пройти Сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ изъ Петербурга во Владивостокъ, и затѣмъ начать систематическую опись побережья, двигаясь съ востока на западъ. Но по настоянію генералъ-губернатора Восточной Сибири планъ былъ измѣненъ и экспедиція должна была сразу приступить къ составленію картъ Ледовитаго океана, а затѣмъ уже пройти въ Александровскъ на Мурманѣ. Поэтому транспорты «Таймырь» и «Вайгачъ» были отправлены югомъ во Владивостокъ, куда и прибыли въ серединѣ 1910 года. Навигация подходила къ концу и суда экспедиціи, пробывъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ около недѣли, возвратились въ Владивостокъ.

Послѣ большого перехода югомъ, потребовался значительный ремонтъ, который затянулся и въ 1911 году экспедиція покинула Владивостокъ, только 22-го іюля. Въ этомъ году приступили къ систематической описи побережья начиная отъ мыса Дежнева, до рѣки Колымы. Пробывъ въ Ледовитомъ океанѣ ровно мѣсяць, экспедиція успѣла выполнить всю работу. Посѣтила островъ Врангеля, сдѣлала много гидрографическихъ и біологическихъ

станцій и собрала обширный матеріалъ по зоціи.

Въ 1912 году начали работы почти на два мѣсяца раньше, покинувъ Владивостокъ 31 мая. Имѣя большой запасъ времени, экспедиція сдѣлала нѣсколько гидрографическихъ работъ въ Беринговомъ морѣ и 9-го іюля вошла въ Ледовитый океанъ гдѣ пробыла ровно 2 мѣсяца.

За это время былъ обследованъ районъ отъ рѣки Колымы, до рѣки Лены, но такъ какъ глубины не подпустили близко къ берегу, то его опись была сдѣлана только частями, остальные же работы выполнены полностью.

Въ настоящемъ году мы несмотря на то, что поздно вошли въ Ледовитый океанъ, пробыли въ немъ почти два мѣсяца. Благодаря счастью, которое сопутствовало намъ, экспедиція описала весь восточный берегъ отъ бухты Нордвикъ до мыса Челюскина, сдѣлала промѣръ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не было раньше ни одно судно, собрала обширные матеріалы по гидрологіи, метеорологіи и біологіи. и наконецъ открыла новую землю.

Это открытіе, заинтересовавшее все общество, имѣетъ крупное научное значеніе. Къ сожалѣнію мы могли описать только восточное побережье ея и дать о ней самыя краткія свѣдѣнія. Можно сказать съ увѣренностью, что въ самомъ непродолжительномъ времени туда будетъ снаряжена экспедиція для детального изученія и тогда мы узнаемъ все то, что теперь насъ такъ интересуетъ: далеко ли она тянется на западъ? состоитъ ли изъ отдѣльных острововъ, или это одна земля? какого она происхожденія? есть ли природныя богатства и какія? и много еще другихъ вопросовъ.

Весьма вѣроятно, что она поможетъ также рѣшить нѣкоторые вопросы касающіеся распределенія льдовъ въ Карскомъ морѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она наноситъ тяжелый ударъ сторонникамъ идеи Сѣверо-Восточнаго про-

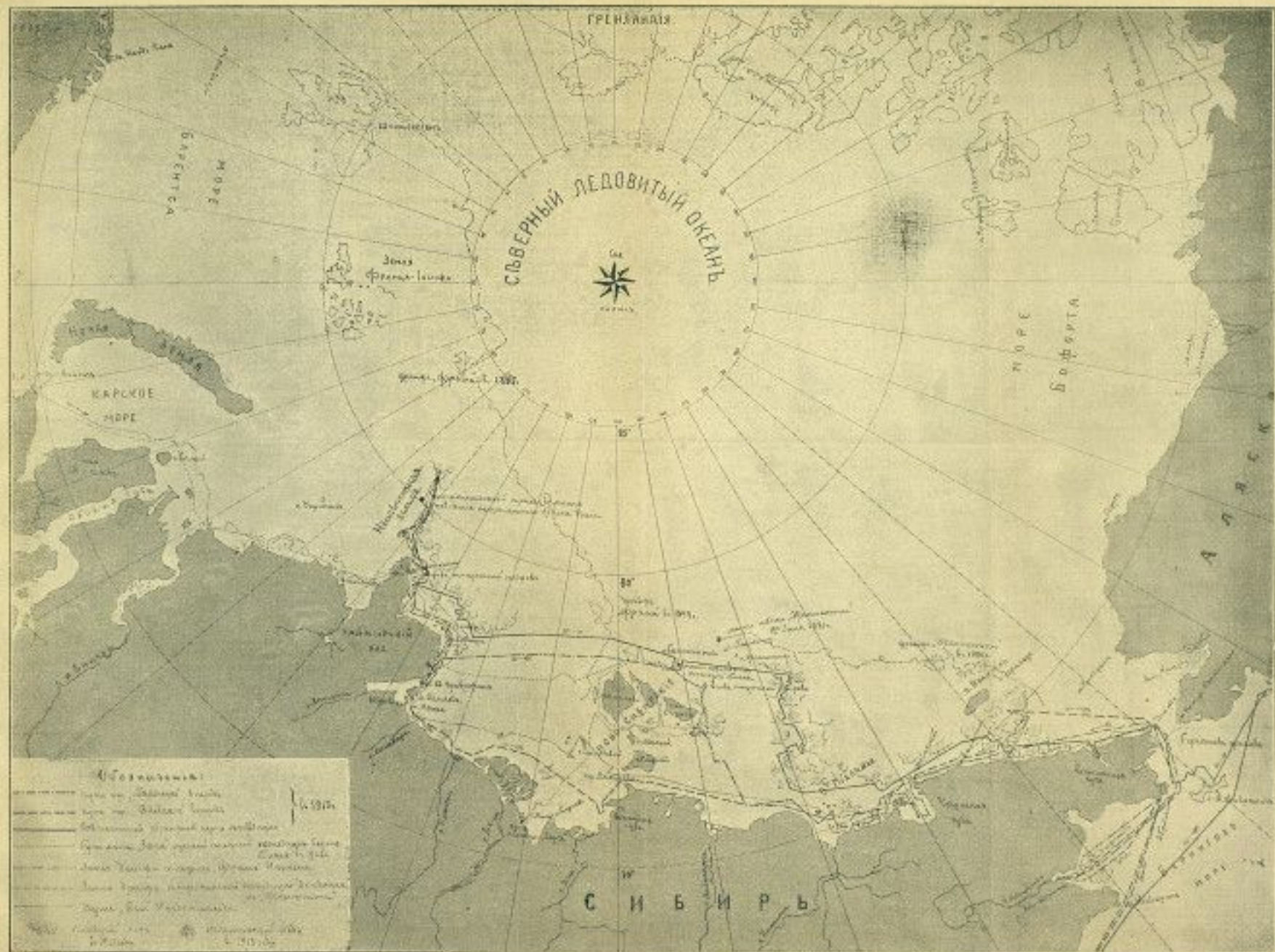
хода. Теперь уже нельзя говорить о постоянномъ проходѣ, а можно только о случайномъ.

Въ полярной литературѣ есть нѣкоторыя указанія на возможность существованія земли сѣвернѣе Челюскина. Думаю не безынтересно будетъ привести ихъ.

Норденшельдъ въ описаніи плаванія «Веги» въ одномъ мѣстѣ говоритъ такъ «...видѣли стаю гусей летѣвшую съ сѣвера на югъ, повидимому съ земли, находящейся къ сѣверу отъ мыса Челюскина». Его спутникъ лейтенантъ Говгардтъ въ 1883 г. становится во главѣ экспедиціи, которая поставила цѣлью «пройти мимо Челюскина и слѣдовать дальше на сѣверъ вдоль восточнаго берега земли, которая должна находиться къ востоку отъ земли Франца-Иосифа...»

Намъ сейчасъ неизвѣстно, на основаніи какихъ данныхъ Говгардтъ предпринималъ экспедицію, но можно все же утверждать, что только на основаніи предположеній, ибо въ противномъ случаѣ мы въ новѣйшей литературѣ посвященной исторіи полярныхъ изслѣдованій нашли бы хоть какія нибудь указанія. Что это такъ, вы убѣдитесь, если вспомните землю Санникова къ сѣверу отъ острова Котельнаго, которая до сихъ поръ наносится пунктиромъ, хотя въ томъ районѣ, гдѣ она предполагается были уже три судна которыя могли бы ее видѣть. Нанесена же она по самымъ неяснымъ указаніямъ двухъ лицъ Санникова и барона Толля.

Въ заключеніе могу сказать, что хотя и очень многое уже сдѣлано въ восточной части Ледовитаго океана, но все же это ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ, что надо еще сдѣлать и если въ будущемъ году экспедиція вновь встрѣтитъ около Челюскина не взломанный ледъ, ея плаваніе все-же будетъ продуктивнымъ и она опять внесетъ наукѣ свою скромную лепту.

Северный морской путь. На карту внесены пути экспедицій, въ томъ числѣ «Таймыра» и «Вайгача».